

Александр Зайцев

Слово и Чистота
ИЛЛЮЗИЯ

Александр Анатольевич Зайцев
Слово и Чистота. Иллюзия
Серия «Слово и Чистота», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48804232

Аннотация

«Если тебе кажется, что всё хорошо, значит, ты чего-то не замечаешь». Очень точная и ёмкая фраза, за ней опыт многих. Не следует забывать, что силы и возможности даны мне не просто так. Я – Рыцарь Излома, подобные мне – защита для людей и угроза для сложившейся власти. Но мне просто хочется прожить вторую жизнь спокойно. Я не герой и не хочу им быть. Жаль, мои призрачные мечи видят ситуацию в совсем ином свете...

Содержание

Глава 1	4
Интерлюдия	28
Глава 2	40
Глава 3	69
Глава 4	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Александр Зайцев

Слово и Чистота: Иллюзия

Глава 1

Я уже чувствовал подобное, когда Майя пыталась затащить меня в Излом из больничной койки. Сейчас были очень похожие ощущения, разве что с противоположным знаком. В отличие от девушки-Рыцаря, сидящий у чайного столика Созидающий, наоборот, вытаскивал меня в реальность из мира теней. Этому тянущему ощущению можно было сопротивляться, что я и сделал, но наставник рейгов тут же усилил своё давление. Меня дёрнуло ещё сильнее. Если так продолжиться дальше, то не пройдёт пары секунд, и моё сопротивление будет сломлено. Как следствие, меня выкинет из Излома, после чего я скачусь по крыше и упаду прямо к ногам сенса. Этот исход меня не устраивал категорически, и я активировал «ментальный щит». Внешнее давление, которое ещё мгновение назад казалось необоримым, тут же многократно ослабло, что позволило мне стабилизировать своё состояние в Изломе.

В ответ монах пожал плечами и убрал протянутую в мою сторону руку. После чего взял из чайного набора ещё одну пиалу и поставил на столик напротив себя. Затем повернулся

к крыше и, подняв голову, сделал приглашающий жест, указывая на пустую пиалу, будто предлагал выпить с ним чая.

Можно сбежать, момент подходящий, но было в мыслях о побеге что-то неправильное. Черчилль говорил: «Тот, кто выбирая между позором и войной, выбирает позор, в итоге получает и позор, и войну». Да, ни о каком позоре в прямом смысле речи не идёт, но, сбежав сейчас, я проявлю слабость и неуверенность в своих силах. Не то чтобы это меня как-то беспокоило с точки зрения задетой гордости, не в этом дело. Но такой поступок мог негативно сказаться на моих будущих отношениях с клерикалами и кураторами РИЗВа. Так как с теми, кто боится, разговаривают с иных позиций. Если откинуть страх и паранойю, то сейчас, после того, как я отразил чужое воздействие, как раз почти идеальный момент для первого знакомства. Знакомства с одним из тех, кто, скорее всего, и стоял за формированием РИЗВа как структуры. К тому же этот монах – явно не последний человек в иерархии клерикалов.

Да, он Созидающий, и от его полной мощи и силы ауры пробирает дрожь, но его козырь оказался бит моей способностью. То есть если что-то пойдёт не так, то я всегда могу сбежать в Излом. К тому же «Ментальный щит» защищает меня от чтения мыслей, если монах способен даже на такое, или снятия отпечатка моей ауры. Возможно, сложилась уникальная ситуация, когда я смогу на равных поговорить со столь значимой личностью. А вот если сбегу, то, конечно,

буду в безопасности и никакого риска, но...

Так, а чем я реально рискую? Вариант «пуля в лоб от снайпера» исключаю, этот риск есть всегда, но постоянно его учитывать невозможно, так что откидываю его. Да, без ментальной защиты пить чай с такой личностью было бы глупостью, но у меня-то есть столь полезный перк!

Все эти размышления пролетели в голове секунд за десять, после чего, спрыгнув с крыши, подошёл к столику, сел на колени напротив монаха, а затем вышел из Излома.

Не знаю, кого думал увидеть перед собой сенс, но когда его взгляд упёрся в тонированное забрало шлема, то в его глазах явно читалось недоумение. В полном молчании мы просидели примерно минуты три, изучая друг друга. Только если я мог наблюдать за его лицом, то монах был лишён подобной возможности. Да, судя по тому, что несколько раз в моей голове ревела сирена «Ментального щита», наставник пытался прощупать меня своими методами, но, видимо, безрезультатно, потому как его уверенность, вначале почти безграничная, таяла с каждой секундой.

Первым не выдержал сенс, не отводя взгляда от моего закрытого шлема, он произнёс, прерывая затянувшееся молчание:

– Я так понимаю, чай тебе не наливать?..

Вот же! Рано я обрадовался столь хорошо складывающейся ситуации. Одна фраза, полушутливая, с явным намёком, перевернула всё с ног на голову. Ещё секунду назад я чув-

ствовал себя «на коне», читая на лице сенса лёгкую растерянность, вызванную как моей способностью, так и закрытым лицом, но сейчас всё в корне поменялось.

Мне срочно требовалось что-то ответить, но, как на зло, ничего столь же тонкого, ироничного в голову не приходило! Бесит подобное... Уверен, как только закончиться этот разговор, так тут же мой мозг разродиться десятками ёмких ответов. Но... но будет уже поздно.

Как же хорошо, что стекло шлема затонированно столь плотно, и собеседник точно не видит выражения моего лица, на котором легко читается не только упорная работа мысли, но и лёгкая паника.

А вот паника – это лишнее. Ничего страшного не произошло, ну подколол меня собеседник, так изначально было ясно, что передо мной человек далеко не простой. Как не вызывает сомнений и то, что этот разговор будет иметь для меня далеко идущие последствия, и от того, как он пройдёт, возможно, зависит моя судьба.

С другой стороны, может и вообще никак и ни на что не повлиять. Что-то я себя накручиваю почём зря! А отвечать нужно, каждая секунда молчания меня совсем не красит.

– Пф-ф-ф-ф... – Немного наклонив голову, так чтобы этот жест был отчётливо различим, несмотря на шлем, вместо слов отвечаю на его вопрос.

Понимаю, ответ слабый, но лучше такой, чем молчание. С учётом тональности моего выдоха, сквозь плотно сжатые

губы, эквивалент банального «ответ очевиден». Да, подобная реакция скорее присуща мальчишке, нежели взрослому человеку, но я и должен вести себя как неопытный юнец, а не как сорокалетний, иначе собеседник легко раскроет мою игру.

Правильно истолковав моё «Пф-ф-ф-ф», в чём, впрочем, я и не сомневался, Созидающий явно привычным плавным, и даже в чём-то грациозным жестом отставил стоящую передо мной пиалу на угол столика. Не убрал обратно в чайный набор, из которого достал её минутой ранее, а именно отставил в сторону. Намёк на то, что если я передумаю и решу открыть забралю, то могу это сделать, не потеряв лицо, якобы заинтересовавшись благоухающим и явно дорогим напитком? Скорее всего, так и есть. По мне, он перегибает палку со столь тонкими намёками. Не думаю, что кто-то из рейгов, которые поголовно не вышли из юношеского возраста, в такой ситуации заметят подобный нюанс. Или он рассчитывает на подсознательный жест, что я неосознанно потянусь к пиале, если разговор затянется, и в горле пересохнет? Трудно...

С одной стороны, я вроде как гость и должен заговорить первым, как того требует вежливость. С другой же, он пытался насильно меня выдернуть из Излома, то есть, мягко говоря, «сам пригласил меня», и получается, что инициатива должна исходить от него.

Взвесив все за и против, решил, что второй вариант трак-

товки ситуации для меня более выгоден, поэтому молча наблюдал за тем, как сенс неспешно наливает себе дымящийся напиток в пиалу. Можно было бы, конечно, вспылить, по-юношески резко потребовать ответа: как меня заметили и вообще, что это было, когда он пытался вытащить меня из Излома своей силой. Можно было бы, да, но «можно» не значит «нужно», поэтому молчу. Уверен, для подобных вопросов придёт своё, более подходящее, время. Не хочется ещё больше испортить о себе первое впечатление, этого моего «Пф-ф-ф-ф-ф» вместо нормального ответа и так с головой хватит.

Наполнив пиалу, Созидающий прикрыл глаза и, прежде чем сделать глоток, вдохнул немного терпкий, с мимолётной ноткой естественной сладости, аромат незнакомого мне чая. Едва прикоснувшись губами к напитку, поставил чашку обратно на столик, а затем поднял глаза на меня и спросил:

– Чем обязаны твоему визиту в нашу обитель?

Простой вопрос, но... Первое: дважды он уже обращается ко мне на «ты», что неприемлемо для разговора с незнакомцами старше по возрасту. То есть, невзирая на все неизвестные способности сенса подобного уровня, он считает, что намного старше меня. Второе: я бы сказал «в нашу скромную обитель», он же слово «скромную» опустил, и тут несколько вариантов... Но этот нюанс можно обдумать позже, сейчас главное – не тормозить с ответом. И я выдаю:

– Любопытство... – легко пожимая плечами, озвучиваю

чистую правду. И пусть он сам думает, что я имею виду.

Мне катастрофически не хватает информации и нужно время для оценки собеседника, как-никак к этому диалогу я вообще не был готов.

Кажется, один-один, он явно не нашёлся с быстрым ответом. И что-то с ним не так... Не может человек, занимающий такую должность и являющийся негласным куратором такой организации, как РИЗВ, к тому же имеющий богатейшую практику переговоров самого разного уровня, об этом буквально вопит моя интуиция, даже на секунду показать подобную слабость.

Его глаза постоянно скользят по моему шлему, не задерживаясь на одной точке, а ладони плотно прижаты к бёдрам, что, возможно, скрывает нервное подрагивание пальцев. Неужели... Я встречал подобную реакцию, когда разговаривал с недавно перенёсшим контузию полковником. Так ведёт себя человек, который не то что не уверен в себе, а, скорее, не доверяющий своим органам чувств.

Точно! Он привык легко читать собеседника по ауре, а сейчас, лишившись подобной возможности, ощущает себя слепцом. Надеюсь, я не ошибся в своём выводе, так как подобное развитие ситуации передаёт инициативу в мои руки, что бы ни думал по этому поводу сидящий напротив.

– Любопытство, многие считают эту человеческую черту чуть ли не пороком, – взгляд сенса перестал блуждать, и его серые с металлическим оттенком глаза теперь буквально бу-

равили моё забрало. – Многие, но не я.

Наставник рейгов произносит это с лёгкой улыбкой, но то, как он немного растягивает слова, показывает, что Созидатель так же, как и я, тянет время, лихорадочно просчитывая в голове возможные варианты диалога. Да, первое впечатление меня не обмануло, напротив сидит очень опасный противник. Впрочем, противник ли?

– Ты первый из Рыцарей, кто посетил нас без приглашения, – в его словах нет и намёка на осуждение, скорее, в интонациях проскальзывает едва скрываемое то самое любопытство. И он сказал «нас», что меня по правде запутало и сбilo с мыслей.

– Мне уйти? – так сказал бы реальный Изао, и я посчитал лучшим в сложившейся ситуации вести себя в подобном ключе. Тем более если правильно успел просчитать собеседника, то его ответ очевиден.

– Это место закрыто от мирской суеты, – странно как-то, закрытый монастырь, расположенный в огромном мегаполисе, пусть и в охраняемой зоне, близкой к дворцовому комплексу – необычный выбор местоположения. – Но Рыцарям мы всегда рады.

И вот понимай, как хочешь. Сперва «без приглашения», потом «всегда рады». Похоже, что он тестирует моё поведение. Или боится спугнуть, не хочет показаться навязчивым, оставляя для меня пути вежливого отхода? Но то, что меня не прогоняют, это точно, на что я, собственно, и рассчиты-

вал. Уйти сейчас, не получив ответов на гложащие меня вопросы, – вот это точно не входит в мои планы.

Чувствую, как инициатива в диалоге постепенно переходит к собеседнику. И чем дольше будет продолжаться этот обмен двусмысленностями и недосказанностями, тем выше вероятность того, что меня обыграют вчистую. Переиграют банально на опыте, которого у Созидающего явно в разы больше. А значит, надо менять линию поведения, и не плавно, а рубить с плеча.

Я Рейг, в его глазах – мальчишка, обретший невероятные силы и пудовый мешок ответственности в нагрузку к ним. Играть в слова – это не то, на что я могу тратить время. Накрутив себя подобным нехитрым образом, демонстративно отодвигаю и так стоящую почти на краю стола пустую пиалу, наклоняюсь немного вперёд и произношу:

– Вы странный.

Его лицо озаряет улыбка, откровенная, чистая, как вода родника. Я ошибся, он был готов к такому повороту!

– Мне говорили, – в его словах нет и намёка на оскорбленность, скорее лёгкая, едва уловимая усмешка.

Я болван! Любой Созидающий – личность априори далеко неординарная, то есть странная. Стоп! Нет, не болван, всё верно. Для мальчишки, которого я отыгрываю, подобные слова естественны. Да, мне не удалось выбить собеседника из колеи этим резким переходом на личности, как рассчитывал, но это и не рушит мой образ, так что по-прежнему

один-один.

– Впрочем, и ты – не самый обычный молодой человек, – видимо, игра в недосказанности сенсу поднадоела, или он завершил свои наблюдения и, придя к какому-то выводу, перешёл в наступление. – Ты же не совсем случайно заглянул к нам?

Даже если бы у меня не было шпаги, накладывающей специфическое ограничение, соврать и сказать, что о данном месте мне рассказал кто-то из РИЗВа, было бы не лучшей идеей. Уверен, наставник поддерживает со своими подопечными постоянную связь, и о том, что новый в городе рейг интересовался им, ему бы непременно доложили.

– Ваш монастырь не указан на городских картах, и о нём нет ни слова в путеводителях, к тому же он расположен внутри охраняемого периметра дворцового комплекса. Разумеется, совсем случайно к вам заглянуть не получится, – это была длинная фраза, но я пошёл на такой риск, и мой голос меня не подвёл.

Конечно, сказал я всё это неспроста, а в надежде вывести собеседника на рассказ об этом месте. Но моя попытка прошла мимо цели. В ответ Созидающий только пожал плечами и продолжил давить.

– Так что же привело тебя к нам? Ты хочешь о чём-то поговорить?

Ну уж нет, меня так просто не развести!

– Э-э-й!! Я хотел посмотреть! – добавляю в голос немно-

го юношеского возмущения. – А поговорить захотели вы! – чуть не добавил «наси́льно попытавшись выдернуть меня из Излома!», но вовремя остановился. Зачем сотрясать воздух, очевидно читаемым между строк?

– И то верно, – похоже, он ничуть не расстроился тем, что его маленькая хитрость не сработала. – Но тем не менее, неужели ты не хочешь поговорить, раз уж принял моё приглашение?

– Вы пригласили... вы и говорите... – отрезал я.

Разумеется, у меня к нему огромное количество вопросов, но задавать их сейчас – значит дать в руки собеседнику дополнительную информацию для анализа. Уверен, чем бы ни закончился наш разговор, он пригласит меня навестить это место ещё раз. И вот тогда, вернувшись более подготовленным, и следует интересоваться по-настоящему важными для меня темами.

– Что же... – немного склонив голову, как бы с чем-то соглашаясь, произнёс Созидающий. – Признаю свою ошибку. Столь настойчивое приглашение с моей стороны было не очень вежливым поступком. Но и ты должен признать, что разглядывать хозяина дома из невидимости, без его на то согласия – тоже немного за рамками принятой морали.

И всё же он слишком расслаблено себя ведёт, видимо, привык раскручивать на разговор юношей и девушек. Самое время показать ему, что со мной будет немного сложнее.

– У меня не было выбора, становиться рейгом или нет.

– И это оправдывает подглядывание? – лёгкая отеческая улыбка, немного укоризненная, совсем чуть-чуть.

– Разумеется, – киваю в ответ. И не вру, я не умею перемещаться по Излому с закрытыми глазами. Соответственно, находясь в состоянии проекции и смотря по сторонам, по определению подглядываю за кем-нибудь из невидимости.

– К-ха! – вот же, да его, похоже, искренне забавляет этот диалог, сидит и смотрит на меня, как кот на сметану. – А ты тоже странный, – и, прежде чем я успеваю что-то на это ответить, он продолжает. – Позволишь, если я сыграю в небольшую игру? В своеобразную угадайку.

– Играйте, – а почему бы и нет, собственно?

Немного наклонившись, сенс открыл ящик чайного столика и достал из него довольно объёмную папку альбомного формата, затем положил её на столешницу перед собой и заговорил.

– Мои способности довольно ограничены, в моих силах заглянуть в Излом совсем немного. Мне недоступно чётко видеть проекции Рыцарей, я могу наблюдать только неясные, едва различимые тени, – сказав это, он открыл папку, оказавшуюся альбомом с артами, на которых были изображены проекции рейгов. – Мы не встречались ранее, это точно. Так же я не мог видеть твою проекцию, пока ты находился в Изломе. Да и эта необычная способность, которая путает твою ауру, постоянно изменяя её, ещё больше усложняет ситуацию. И тем не менее я попытаюсь угадать, кто же ты! Не

против? — задавая этот вопрос, он немного напрягся, видимо не исключил того, что я могу сбежать, услышав подобное.

По правде сказать, я немного дёрнулся, когда понял, о чём он, но тем не менее остался на месте. Бегать всю жизнь — не самый лучший выбор, а эта игра как нельзя лучше подходит к проверке моей легенды. Если даже Созидающий не сможет определить во мне пришельца из иного мира, то можно дышать спокойно. Если же случится обратное, то... По крайней мере, в формате разговора можно будет попробовать объясниться, а не бежать сломя голову.

— Ну... попробуйте, — хорошо, что он не видит, насколько неискренняя моя улыбка.

Уверенным жестом сенс перевернул сразу листов двадцать, даже не взглянув на них. Так как изображения были на каждой странице, то он вот так сходу отмёл примерно сорок возможных кандидатур. Наиболее вероятен вариант, что в начале его альбома стоят арты со знакомыми ему рейгами. Обидно, но как я ни старался, рассмотреть перевёрнутые страницы не получилось, а жаль, подобное знание было бы далеко не лишним. Впрочем, этим движением он мне показал, что знаком с гораздо большим числом Рыцарей Излома, чем тех состоит в РИЗВе.

Хотя... Тороплюсь с выводами, и, возможно, тут иная причина. Он мог сходу отсеять тех рейгов, кто давно в городе, а меня он, как Майя и Марк, принял за приезжего, что я косвенно подтвердил своими словами о местоположении

монастыря.

Следующие страницы Созидающий листал уже намного медленнее. Над некоторыми изображениями он вообще замирал секунд на десять, иногда бросая на меня оценивающие взгляды.

Не меняя своей позы, я старался разглядеть как можно больше артов, потому как почти половину изображённых на них Рыцарей никогда не видел даже на стене-музее в здании РИЗВа. Только вот из-за того, в какой позе я сидел за столиком, было тяжело рассмотреть альбом подробно, а сесть как-то иначе, более удобно, означало показать свою заинтересованность слишком явно. По-хорошему, надо было сменить позу, несмотря на то, что это немного рушило бы создаваемый мной образ немного нагловатого, хватившего силы, себе на уме «независимого» подростка, но я не рискнул. Возможно, не рискнул зря...

– Кхм... – пролистав две трети альбома, сенс поднял на меня взгляд, в котором уже не читалась столь всеобъемлющая вера в себя, какая была несколькими минутами ранее. – Любопытно.

Скорее всего, он ожидал от меня какой-то реакции, но я только пожал плечами, и он вновь вернулся к просмотру. Его «игра» затянулась, полностью просмотрев свой альбом, наставник РИЗВа, похоже, так и не определился с выбором, потому как закрыв его и ещё раз пробуравив меня своим тяжёлым взглядом, он вновь открыл свою коллекцию рисунков

на середине и пошёл на второй круг.

– Прошу прощения, – произнёс Созидающий по прошествии ещё пяти минут. – Как ты, наверное, догадываешься, в подобную игру я играю не в первый раз. Но впервые сталкиваюсь со случаем, когда вообще не могу даже примерно очертить круг возможностей. Твоя способность... эта путаная аура... она раздражает...

Несмотря на то, что собеседник не может видеть мою улыбку, растянувшуюся от уха до уха, уверен, он догадывается о её наличии. Впрочем, меня это несколько не смущает, потому как полностью соответствует отыгрываемому образу. Раздражение сенса, прорвавшееся в последних словах, кажется натуральным, а не какой-то хитрой игрой. И это, несомненно, играет мне на руку, так как раздражение мешает думать.

– С твоего разрешения, я проведу ещё одну попытку?

– Можете даже две, я не тороплюсь, – вот тут главное не перегнуть палку в своём отыгрыше. Не стоит забывать, что оппонент далеко не мальчишка и подловить может на любой мелочи.

Что-то мне подсказывает, что эту игру он затеял с какой-то определённой целью, а не просто, чтобы потешить себя. И сейчас, когда он не может вычислить мою проекцию, его пока мне непонятный план катится под откос.

Пока сенс вновь листает свой альбом, у меня есть время подумать...

Понятно, что попытка выдернуть меня из Излома была нужна для того, чтобы сбить спесь с новичка, поставить его на место, указать, что и на силу рейга найдётся управа. Возможно, эта «угадайка» со стороны Созидающего – второй тайм всё той же настоящей игры, которую ведёт клерикал. Хм-м-м... А ведь это логично. Удивить, ошарашить, показать, что способности Рыцарей не являются стопроцентной гарантией неуязвимости и, что важно, анонимности. И на этом фоне в доверительной последующей беседе рассказать, что уж здесь-то ты в полной безопасности, здесь тебе помогут, примут таким, какой ты есть...

Вербовка во всей красе. Впрочем, это как раз меня удивлять и не должно, всё вполне логично. А то, что проводится столь в лоб, так потому, что рейг может в любой момент сбежать и вообще пропасть, благо способности позволяют. А остановить его, вновь выдернув из Излома в момент побега, – это чётко обозначить недружественные намерения.

Да, Рыцари Излома – та ещё головная боль для властей. Нас можно убить, но вот пленить на длительный срок фактически невозможно. Ну... кроме медикаментозной комы, конечно. Но что кома, что смерть – это утрата полезного ресурса, да и в очередном Прорыве... Да, Прорывы многое меняют. Так что убивать или пленять рейгов – может для властей вылиться в такую катастрофу, на фоне которой несколько молодых людей с необычными и даже, можно сказать, опасными силами покажутся детским лепетом.

Из задумчивости меня вывели движения сенса. Тот закрыл альбом и отодвинул его на край стола, туда же отправилась и пиала с недопитым уже остывшим чаем.

– Можно твою руку? – с этими словами Созидающий протянул ко мне раскрытую ладонь. – Я не причиню вреда, и перчатку снимать необязательно.

– Э-э-э... – его предложение застало меня врасплох, это было реально неожиданно!

Любопытство во мне схлестнулось с паранойей в безмолвной борьбе. С одной стороны, если верить памяти Изао и общественному мнению, Созидающие – довольно странные личности, которые идут по жизни, ведомые своей Силой, а не обычными человеческими слабостями и желаниями. С другой же, я не знаю, насколько правдивы эти предположения, да и вид собеседника не внушает доверия в данный момент. Его глаза горят, а губы настолько плотно сжаты, что превратились в едва различимые линии.

– Это не займёт много времени и полностью безопасно, – пытается убедить меня сенс.

– Нет, – произношу я, немного отстраняясь.

Паранойя победила любопытство с разгромным счётом. Не зная, каковы силы и возможности Созидающего, а также не понимая его истинных намерений, я не могу пойти на такой риск, вот просто не могу!

Мой ответ, такое ощущение, выбил из собеседника дух. Его рука безвольно упала на стол, а безупречно до этого пря-

мая спина согнулась, как будто кто-то кинул на неё мешок с песком.

– Что же... – его слова глухи и почти безэмоциональны. – Я принимаю твой выбор и не настаиваю. Когда-то и я был молод, – ну да, а сейчас он старик, да ему не больше тридцати пяти, самый расцвет! – Не понимал своих сил... Не доверял никому... Надеюсь, пройдёт время, и ты изменишь своё отношение к людям. Перестанешь бояться. Поймёшь, что тебя окружают много хороших, достойных доверия людей, – в другой ситуации я бы, наверное, усмехнулся, услышав столь примитивную банальщину. Но что-то улыбка наоборот покидает моё лицо, так как сенс говорит искренне, и за его словами чувствуется пережитая и давно закопанная в глубину боль. – Молодость...

– Молодость – это такой недостаток, который проходит со временем, – не удержался я.

– Какое меткое выражение, никогда его не слышал... – слегка заинтересованным тоном произнёс Созидающий. И едва он это сказал, как его глаза блеснули сталью, челюсти сжались, а голова наклонилась так, что почти легла на левое плечо.

Честно, я едва не сбежал в этот момент, настолько неестественным был жест, так совы могут, но у людей такую пластику вижу впервые.

– Молодость... – это слово падает, как камень с высоты на брусчатку. – Моло... – его глаза распахнулись в нескры-

ваемом удивлении.

Не договорив, он резко выпрямился, а затем сложил ладони и глубоко поклонился, да так, что его лоб почти коснулся стола.

Я не переместился в Излом от этой сцены только потому, что, мягко говоря, обалдел от происходящего!

– Прошу меня простить, – не поднимая головы от столешницы, проговорил Созидающий. – Я был непозволительно некорректен.

Сказав это, сенс наконец-то выпрямился и, положив ладони себе на колени, ещё раз поклонился, на этот раз не так глубоко.

– Вы не ушли, – ого уже на «вы», и мне кажется, я понимаю, отчего этот переход, и это открытие меня совершенно не радует. – Терпели моё неподобающее поведение столь долго...

Готов ли я к бою?

Нет, но куда мне деваться?

– Как? – мой вопрос глух, но требователен, а ладонь легла на пояс, при перемещении в Излом обнажу Слово в мгновение. Но без ответа я не уйду.

– Два камня души... – сенс напряжён, но сдержан и... нет, не напуган, но... смотрит с опаской, как воин, неожиданно для себя встретивший противника совсем иного уровня, нежели рассчитывал. – Один цельный, второй осколок. Это не просто разглядеть, да почти невозможно увидеть эти

духовные камни, что прячутся в сплетении ауры. Только в моменты сильнейшего напряжения или озарения подобные мне могут заглянуть столь глубоко.

Доигрался я. Надо было сразу бежать. Остаётся надеяться, что меня отпустят без боя. Ну, а вдруг?

– С вашего позволения, – лёгкий поклон головой, так, чтобы не терять собеседника из виду. – Я бы на этом закончил наш диалог и удалился.

– Не смею вас задерживать, Маэстро, – в его голосе легко прочитать едва скрываемое разочарование. – Но вы не первый реинкарнат, который перерождается с полной памятью.

Что он сказал?!!

– Да, не спорю, ваш случай уникальный, – продолжает говорить сенс, который не видит, насколько вытянулось моё лицо от его слов. – Даже вдвойне необычный! Ваша душа прошла реинкарнацию, так будто этого мало, на вас свалилась ещё и эта ноша... – его глаза чисты, как вода первородного источника.

Он не увидел во мне чужака из параллельного пространства, а принял за реинкарнированную душу, принадлежащую этому миру? Что, честно?! Это... Это... Вот это поворот! Вот это удача! Это просто Джек, чёрт его, Пот! Да, реинкарнация – довольно редкий феномен, но он известен, и даже были судебные прецеденты по возвращению собственности реинкарнированной душе. Это что... Я могу не бояться, что меня убьют как шпиона иного мира или ещё что по-

хуже?! Да? Я же не ослышался? Он сказал именно это?

Да?

Я уже собрался уточнить, правильно ли понял слова сенса, как в очередной раз за наш разговор его лицо резко изменило выражение. Мимика наставника рейгов застыла, а руки потянулись за альбомом, затем резким, немного дёрганным движением он раскрыл его ближе к финалу, ровно на том месте, где была изображена моя проекция.

Моё напряжение в этот момент было столь велико, что я ощутил, будто слышу, как сталкиваются в голове сенса мысли. Как с характерным щелчком какой-то пазл собирается в его разуме. Это было лучшее время для побега, потому как Созидающий был настолько поглощён чем-то, что не видел вокруг ничего, кроме арта с проекцией. Но паранойя удержала меня от бегства, потребовав урвать чуть больше информации, прежде чем покинуть это место.

Пара минут тишины, а затем Созидающего качнуло, будто он пропустил удар чем-то тяжёлым в грудь. Его плечи обмякли, и он провалился в какой-то транс, так мне показалось. Так как, несмотря на то, что глаза были открыты, он явно находился где-то не здесь своим рассудком.

Ситуация выходила из-под контроля, кто знает, что видит сейчас столь могущественный сенс и как он поведёт себя, выйдя из пограничного состояния? Стараясь не шуметь, я поднялся на ноги и, двигаясь влоборота так, чтобы не выпускать столик из вида, подошёл к краю террасы. Вид с Хол-

ма на залив в этом месте был просто невероятно красивым и впечатляющим, но мне было сейчас не до любования пейзажами. Я всё не мог решить: уходить сейчас, безопасно, но не получив ответов, или немного задержаться, рискнуть и всё же задать пару вопросов. Впрочем, риск на данный момент не так велик, судя по всему, если я прыгну с обрыва, на краю которого сейчас стою, и в момент прыжка совершу переход в Излом, то успею уйти от любой угрозы. Поправка, от любой известной мне угрозы! Да, это существенное дополнение, потому как пределов силы Созидающих я не знаю, и, возможно, он способен на куда большее, чем показал ранее.

Пока взвешивал все за и против, сенс открыл глаза, затем неторопливо, не делая резких движений, поднялся на ноги и застыл на месте. Если бы он сейчас сделал хоть шаг вперёд, я бы точно скакнул с обрыва, но он остался стоять у столика.

Наставник рейгов поднял на меня свой взгляд, взгляд полный восхищения?! Или у меня галлюцинации, или он и правда смотрит на меня, как на кумира? Отчего такая перемена? И вообще, что за...

– Разрешите представиться, я Хёнган ту Чонг¹, настоятель этой скромной обители. Для меня большая честь познакомиться с вами, Маэстро, – приложив правую ладонь к груди, произнёс Созидающий. – Или Вы предпочитаете, чтобы к Вам обращались полным именем? – он о чём сейчас? – Родриго Диас де Вивар!

¹ Транскрипция с тайского Видящий Суть.

От этих слов у меня задёргался правый глаз. Почему? Да, потому что это имя было мне знакомо! Именно реплику меча сей исторической в моем мире личности я и ношу на поясе в Изломе.

– Или вам привычнее обращение согласно статусу? Эль сир Кампеадор!

Тик в правом глазу усилился, становясь болезненным. Потребовались все силы, чтобы мой голос звучал ровно.

– Я не признаю эти имена.

– Как скажете, сир. Я понимаю, в конце концов вы же отринули мирское, построили монастырь и приняли Служение, оставив прежние титулы и имена позади.

– И это я не признаю.

– Как скажете, сир, – поклонился сенс. – Но если я попрошу Рыцарей присмотреться к вашему мечу и запомнить ту вязь, которой украшен этот клинок, то вместо каракулей, что изображены на картинке сейчас, не прочту ли я следующее: «Я – Колада, создана в эпоху Святой Троицы»?

И кто вот меня дёргал делать столь полную реплику тяжёлой шпаги, включая именно эту фразу, которая красуется теперь и на клинке Слова? Во что я влип, а, Слово?! Отвечай! Но в ответ только привычная тишина, меч молчит.

Никогда не думал, что нервный тик может быть настолько болезненным, тем более он перекинулся и на левый глаз, и теперь у меня дёргались оба.

– Прочтёте! – хотел соврать, но в этот момент так скру-

тило правую ладонь, что пришлось сказать правду, шипя сквозь плотно сжатые от боли губы. – Но...

Я мог попробовать оправдаться, придумать что-то, но вместо этого сделал шаг назад и прыгнул с обрыва. С меня хватит таких игр, я к ним пока не готов!

Ре-е-е-е-й-й-г-г!!!

Интерлюдия

Когда едва различимая тень скрылась из вида, настоятель Обители Знаний опустился на одно колено.

– Я правильно понял ваше «Но», сир. Вашу тайну узнают только достойные.

Сказав это, Созидающий покачнулся и, не в силах больше противостоять накатывающей на него усталости, улёгся на спину прямо на прохладные камни террасы для медитаций.

Хёнган ту Чонг лежал на спине и смотрел в небо, смотрел, но не видел красоту проплывающих облаков. Мириады мыслей пролетали в его голове...

Сколько он себя помнил, его всегда интересовала история. Точнее, не вся история как таковая, а конкретный временной отрезок, тот, что в учебниках назван Приходом Истинной Крови. То время, когда в мир пришёл Феномен оборотней, и привычная жизнь людей изменилась. Кратковременная эпоха войн, длившаяся меньше десятилетия, но охватившая весь мир. Кровавое время резни, завершившееся установлением, как это принято сейчас считать, «Истинно достойной власти по праву Крови».

В моменты, когда ту Чонг был с собой по-настоящему честен, он признавался сам себе, что не история ему была интересна, а эпоха рыцарей. Эпоха, что канула в Лету с приходом перевёртышей. Да, потом, примерно через сотню лет,

рыцарство возродилось, но это уже были совсем иные рыцари...

Не люди, а мастера-оборотни, способные призывать к силе Зверя, оставаясь в человеческом облиции. Да, тогда вновь на поля сражений вернулись блистательные доспехи и сверкающие мечи. Но... Но это было уже совсем не то. По его мнению, разумеется, «не то».

Исторический кружок в школе, затем исторический факультет Ханойского университета, после – практика в музеях Арагона. Это увлечение, больше похожее на лёгкую форму одержимости, долго вело ту Чонга по жизненному пути. Пока восемь лет назад, раскрыв в себе полную Силу, он не принял Служение. Тогда Хёнгану казалось, что он переболел этим увлечением, перерос его. Да, так и было...

Пока полгода назад в мир не пришёл новый Феномен – Излом. Излом, который принёс с собой жуткие Прорывы. Прорывы и рейгов: юношей и девушек, которые призваны Мирозданием встать на защиту Земли от чудовищ из иных Планов Бытия. Современных Рыцарей! И ту Чонга, говоря простым языком, «переклинило». К тому же в отличие от многих, стоящих с ним на одном уровне Силы, Хёнган мог видеть тени проекций, другим это не было доступно в той мере, в которой было отмерено ему.

Совпадение своей уникальной способности и истинного увлечения было воспринято монахом как его Путь. И, не сомневаясь ни секунды, ту Чонг встал на него, едва увидев пер-

вый рисунок с изображением рейга в Изломе.

Миряне считают, что у клерикалов очень строгая иерархия власти и подчинения, во многом они правы. Но когда Созидающий, ведомый своим Провидением, заявляет, что должность наставника Рыцарей Излома – его, подобному ни у кого и в мыслях не возникает воспротивиться. Ибо обладающие такой Силой уже не в полной мере принадлежат самим себе, а, скорее, являются инструментом в руках Мироздания. По крайней мере, так принято считать...

Этот день начинался вполне обыденно. Пробуждение, умывание, разминка, медитация, затем лёгкий завтрак, чтение отчётов, стекающих к нему не только из РИЗВа, но и из других источников. Следом обычные дела обитатели, которые поглощают столько времени, что сколько им ни отмерь, и всё равно все не успеть.

Острый укол предчувствия, который он ощутил во время разноса очередного непутёвого послушника, обещал новое знакомство, что было воспринято Хёнагном как избавление от рутины. Он едва успел подготовиться и раздать указания, чтобы никто не мешал намечающейся беседе, когда увидел следящую за ним тень.

За последние месяцы он уже многие десятки раз общался с новоиспечёнными Рыцарями. С этими наглыми, неуравновешенными, пребывающими одновременно в страхе и в эйфории от почти безграничных возможностей молодыми людьми. И нет, это общение не принесло ему разочарования,

так как в каждом из них он видел готовность сражаться, а если потребуется, то и умереть, защищая других. А разве не это главная черта истинного Рыцаря?

Первое, что требовалось – это поставить новоиспечённого рейга на место, и с этим благодаря его способности у ту Чонга никогда не было проблем. Насильно выдернутые из Излома, не ощущающие себя более в безопасности они быстро принимали новые правила игры. Он делал так не из-за злости, не из желания самоутвердиться и показать, кто тут главный и даже не чтобы потешить своё эго. Он поступал так, потому что это был самый эффективный и быстрый способ заставить их если не слушать, то хотя бы прислушаться.

В этот раз многократно проверенный приём дал сбой. Уже тут, на этом этапе, надо было сменить манеру поведения. Теперь он это понимает, но тогда, особенно когда новенький принял приглашение, он повёл беседу в привычном русле в надежде, запутав собеседника игрой слов, заставить того раскрыться и вывести на откровенный разговор.

Теперь-то понятно, насколько он был наивен. Переиграть словами Такую личность... Уже тридцать семь лет отроду, а он всё никак не научится полностью доверять своим силам. Ведь он чувствовал ветер предостережения, даже когда тот заставил его удариться лбом о стол в поклоне, но не внял ему, продолжая привычную игру.

О, как, наверное, смеялся за своим тонированным забралом его собеседник, наблюдая за его потугами. Нет, он на

него за это не в обиде, а даже благодарен за вынесенный урок.

Да, всё изменилось, когда он прислушался к себе и осознал, что что-то идёт Совсем Не Так! Но было уже поздно, своим неуважением и резкостью он настроил собеседника на конфронтацию. Да и даже поняв, чья личность прошла Круг Перерождения, сохранив память, а настолько целостными Камни Душ у реинкарнатов могут наблюдаться только в таком случае, он продолжил делать одну ошибку за другой.

Не надо было играть... Главная Ошибка... Надо было просто поговорить, честно и открыто, а не пытаться доказать себе, что эти выводы – не плод воспалённого разума, не фантазия из далёких грёз, а реальность. Доигрался, и он ушёл.

Все справедливо.

Допустил ошибку и был наказан, и теперь не знает, сможет ли когда-либо вновь удостоиться беседы с кумиром своей юности – Непобеждённым королём!

Родриго Диас де Вивар – как много в этом имени было для ту Чонга! Любимейшая личность в истории! Воин, что мечом и талантом объединил три испанских королевства, Арагон, Кастилию и Валенсию, предварительно освободив последнюю от мавров. Но не это главное, подобных объединителей земель и завоевателей, отметившихся и куда большими территориальными захватами, история знала немало. Сир Кампеадор оставил свой след в душе юного Хёнгана не этим. А тем, что был последним королём, который боролся про-

тив захвата оборотнями власти в мире! И боролся успешно, объединив силы как людей и сенсов, так и лично преданных ему перевёртышей. Его так и не победили, он сам ушёл, поняв, что его борьба только множит кровь и разруху. Возвёл монастырь и отринул мирское, встав на путь Служения, перед этим передав власть в стране достойному роду оборотней. Династии Баталладоров, что до сих пор правит Арагоном бесменно уже девять веков.

Никогда ранее ту Чонг не чувствовал себя настолько смятённым. Даже когда понял, что отличается от сверстников и наделён внутренней силой, он воспринял это легче, чем сегодняшнюю встречу.

С трудом поднявшись на ноги, настоятель подошел к столу и, опустившись на колени, открыл потайной ящичек, достал мобильный телефон – старую, но надежную «раскладушку».

Идея, осенившая его минутой ранее, всё росла и росла, затмевая своим сиянием всё остальное. Пальцы быстро отстучали давно знакомый и, казалось, напрочь забытый номер.

– Да? – донеслось из телефона.

– Не узнали, учитель? Богатым буду!

– Ха! Малыш Хё! Зачем тебе богатства, ты и так духовно богат! – его наставник по европейской практике был, как всегда, в своём репертуаре.

– Учитель, вы, надеюсь, не сожгли свою монографию по сиру Кампеадору, как грозились?

– Кхм... – по тону бывшего наставника ту Чонгу стало понятно, что смех ушёл из его голоса. – Меня лишили из-за неё ректорства, ошельмовали кто как мог, лишили акреди..., впрочем, зачем тебе это слышать ещё раз? – тяжёлый вздох. – Нет, не сжѐг.

– И насколько я помню... – тут он ступал на очень тонкий лёд, но ослепившая его идея не терпела недомолвок, и Хёнган продолжил. – Вы работали с Терри Андерсоном, когда он писал свою столь шумевшую трилогию «Истинный Правитель»... Консультировали его по началу двенадцатого века.

– Он всё переврал!

– Я знаю.

– В угоду сюжету он всё поставил с ног на голову!

– Я помню.

– Он извратил сам дух того времени!

– Это мне понятно.

– Чтобы получить одобрение правящего миланского Дома, он описал их предков святыми! Праведниками! Когда они были натуральным зверьём!

– Вы преувеличиваете, учитель.

– Он! Он!..

– Он талантливо всё извратил.

– Да! С этим не спорю, – этот человек всегда умел признать сильные стороны других людей, как бы к ним не относился.

– Учитель, вы окажите услугу своему непутёвому ученику?

– Вот почему у меня зачесалась пятка и заныла спина? А?! Наверно потому, что ты сейчас попросишь от старика что-то, что ему совсем не по нраву...

– Перешлите все материалы монографии, включая черновики, мистеру Андерсону.

– Э-э-э...

– Только предварительно стерев все точные описания Второго меча. Полностью затерев.

– Хм-м-м... Да кто видел его? Ты, я, да та пара уборщиков, что вечно шляется по запасникам королевского музея Арагона!

– Я прошу.

– Ученику я бы ответил «нет». Настоятелю Обители Знаний я не могу ответить иначе, чем «да», – после этих слов в трубке раздались гудки.

Что же, могло быть хуже, куда как хуже, а недовольство старого наставника он как-нибудь переживёт.

Для того, чтобы набрать следующий номер, ту Чонгу потребовалось изрядно напрячь память.

– Да вашу ж ... – после продолжительных гудков ему наконец-то ответили. – Кому неймётся в это время! – голос принадлежал человеку, явно находящемуся в стадии далеко не лёгкого опьянения. – Слушаю! И не дай Господь, ты мне позвонил, чтобы продать какую-нибудь хрень! Я тебя, падла,

из-под...

– Вы за два года с нашей последней встречи хотя бы один день пробовали не пить?

– Чо?! Да ты кто, твою... Оу... – голос в трубке стремительно трезвел. – Кхм... Мастер Чонг?

– Ясно, память ещё функционирует.

– Секунду! – судя по стуку, трубку куда-то положили, затем шаги и шум льющейся воды.

Настоятель ждал, он не торопился.

– Мастер, чем обязан? – донеслось спустя пару минут.

– Как твой кризис?

Терри Андерсон был писателем с большой буквы. Талантом, каких мало. Его дебютный роман вызвал настоящий фурор среди простых читателей, но был заклёван критиками. Следующий постигла такая же судьба. А затем всё повторилось ещё пару раз. И он сломался, взялся писать пропагандистский исторический роман. В результате к нему пришли слава, уважение, почёт, награды и премии... Только вместо того, чтобы радоваться, Терри осознал, что продал свой дар, всё это наложилось на творческий кризис и убедило талантливого автора в том, что муза от него отвернулась навсегда из-за его продажности. Два года назад Хёнган пробовал вывести Андерсона из кризиса, но не вышло, слишком глубоко упал в своих глазах писатель.

Монах был совсем не удивлён, когда на свой вопрос услышал односложное:

– Пью...

– Ни одной истории?

– Всё хрень! Чушь! Популизм и... Я завязал! Денег мне хватит, чтобы пить хоть столетие! А писать... писать я больше не буду...

– А читать?

– Кого? Этих, таких же, как я, продажных, которые мнят себя литераторами (?), авторами (!!!), гоня конъюнктурный продукт потоками? Тех, для кого мнение какого-то критика значит больше, чем мнение рядового читателя? Этих, что ли? Конвееристы! – последнее слово он буквально выплюнул.

– Нет, не этих.

– Я читаю только этикетки на бутылках! Да и то, читаю, пока не дойду до строчки с указанием градуса...

– Тебе придёт материал, просто взгляни на него.

– Взгляну, но даже всё мое уважение к вам не означает, что я прочту этот материал дальше титульного листа.

– О большем и не прошу. Да вернётся к вам ваша музыка...

В этот раз ту Чонг сам прервал разговор. И едва он повесил трубку, как на него накатило.

Накрыло...

Мир завертелся перед его взором, и он увидел:

Книжные полки...

Гигантские очереди, что люди занимают с ночи...

Обложка...

Название...

«Непокорившийся!»...

И дату на билборде, всего через два с половиной месяца от сегодняшнего числа.

Не успел он вынырнуть из этого наваждения, как чёрная стрела Предчувствия пробила сердце.

Он...

Он этого не увидит...

К этой дате он будет... точнее его уже не будет...

Он умрет.

Непонятно как и почему, но столь чёткое и ясное будущее ему не дано было видеть ранее, а значит, это правда. Его жизненный путь подходит к завершению.

Возможно, гибель настигнет его из-за того, что он только что сделал, а возможно по иной причине – этого ему не раскрылось.

Мимолётное желание позвонить и всё отменить он легко подавил усилием воли. Кому, как не Созидающему, знать, что смерть – это далеко не финал. И страх – не та валюта, за которую он продаст такую историю! И пусть её концовку ему увидеть не суждено, но сам факт того, что он прикоснулся к подобному, уже оправдывал всё...

Вернуться через столько веков!

Сохранить память!

Разум!

И великолепное мастерство мечника!

Его кумир, представ во плоти, не разочаровал ту Чонга, а значит, и он не отступит с выбранного Пути.

Пути, который он видел сейчас так отчётливо, как никогда ранее.

Он принял решение, и, закрепляя это, его губы прошептали почти беззвучно:

– Я не разочарую вас, сир Кампеадор – Последний Король Людей!

Глава 2

Как же я бежал! Впрочем, это мягко сказано, скорее, драпал, сверкая пятками! Постоянно подпрыгивая в стиле сурикатов и оглядываясь, нет ли погони. Петлял, то ускоряясь на проспектах, то ныряя в подворотни, срезал сквозь стены, а иногда, наоборот, устраивал скоростные рывки по крышам.

Более-менее успокоился, только сделав почти полный круг по городу, и так и не заметил ничего похожего ни на погоню, ни на слежку. Да и то после завершения своего бега устроился на одной из высоток и какое-то время рассматривал окрестности.

Это ещё хорошо, что состояние проекции прочищает мозги и успокаивает, без подобного я бы, скорее всего, бегал, всё так же оглядываясь, пока не закончится энергия. Но всё хорошо, что хорошо заканчивается, в конце концов я взял себя в руки и вернул себе способность трезво мыслить.

Да... Ну и встреча... Ну и разговор...

Влипнуть в приключения на пустом месте? Люблю, умею, практикую. Хорошая эпитафия может получиться, надо запомнить и, если решу писать завещание, попросить эту фразу нанести на надгробный камень.

Что-то меня тянет на мрачные мысли. Но если всё же включить голову и подумать... То эта встреча пошла мне на пользу. Если даже Созидающий не разглядел во мне душу из

иного мира, то другим узнать мою тайну вообще не по плечу! Остальной разговор тоже любопытен и требует тщательного разбора, но то, что сенс принял меня за реинкарната этого мира, пожалуй, самое важное для меня. Его слова можно даже сравнить с официальной легализацией.

Впрочем, финал нашей беседы меня изрядно выбил из колеи. Что вообще произошло? Очевидно, что в этом мире так же существовала историческая личность Эль сиду, но неужели даже его мечи идентичны таким же на моей Земле?

Пожалуй, это первый и главный сейчас вопрос. Потому как поведение Созидающего после того, как он пришёл к каким-то своим выводам, стало для меня полнейшей неожиданностью. Да и как он вообще совместил рисунок моей проекции и всё остальное? Озарение? Я чертовски мало знаю о возможностях сенсов, и память Изао мне в этом почти не помогает, так как мальчишка не сильно интересовался темой одарённых. А значит, и этот пробел требует дополнительного изучения. Но сперва надо узнать побольше о сиде Кампеадоре, которого Созидающий почему-то упорно называл «сиром», и это была явно не пустая оговорка.

Первой мыслью было опять найти свободный компьютер и прошерстить сеть по данному вопросу. Но не успел заняться этим, как пришла вполне логичная мысль, что подобное будет не самым разумным поступком. Я не знаю, насколько популярны запросы о данной исторической личности. К примеру, Изао вообще не слышал ни о каком Сире Кампеадоре,

то есть вообще, а ведь паренёк был очень неплох в гуманитарных науках. Из этого можно предположить, что сетевых запросов на данную тему мало, особенно в Вилфлеесе, расположенном на другом конце света относительно Испании. Да и в моём мире за пределами Пиренейского полуострова об Эль сиде мало кто знает. Если бы Вика не предложила мне в качестве прототипа оружия Коладу, то, скорее всего, и я бы никогда не знал, что когда-то жил некий Родриго Диас де Вивар.

Вот и получается, что если я начну поиски в сети по этому имени, то, скорее всего, окажусь единственным за многие дни, кто интересуется данным вопросом. А этот ту Чонг оказался мне достаточно влиятельной личностью, чтобы привлечь профессионалов, способных вычислить место запроса. Ну не специалист я по цифровым технологиям и не умею замечать сетевые следы, как завзятый хакер. Да если бы и являлся таковым, языки программирования этого мира сильно отличаются от придуманных на моей Земле. Конечно, можно было бы попробовать научиться с нуля, но, во-первых, на это не было времени, а во-вторых, и, наверное, в главных, у меня к этому занятию никогда не лежала душа.

Конечно, вычисление местоположения после запроса в сети дело не мгновенное и, уверен, успею покинуть место, прежде чем кто-нибудь прибудет для слежения, но тут вопрос совсем в ином. Если бы я и правда был возрождённым сидом Кампеадором, то закономерно бы давно изучил всё,

что в этом времени известно о том далёком прошлом. То есть подобный запрос если не разрушит так удачно сложившуюся для меня легенду, то вызовет сомнения в её правоте. А вот этого хотелось бы избежать. Пусть меня принимают за кого угодно, только не за иномирового вторженца!

Убедившись, что никакой слежки за мной нет, спустился с высоты и, стараясь держаться тёмных переулков, направился к дому. Прежде чем действовать дальше, мне требовалась одна вещь, а именно банальный фонарик.

Поднявшись к себе в квартиру, скинул мотокостюм и приготовил себе плотный ужин. У меня было примерно два часа, и за это время неплохо было бы поднакопить энергии, да и ещё раз хорошо обдумать произошедший разговор. И чем дольше размышлял на эту тему, вспоминая мельчайшие детали, тем грустнее мне становилось.

По сути, я провалил беседу. Провалил, несмотря на то, что получил весомое преимущество, сумев воспротивиться способности Созидающего и не дать себя насильно вытащить из Излома. Чем дольше думаю, тем отчётливее прихожу к выводу, что если бы сенса не заклинило на невесть как оказавшемся в его голове заблуждении, то этот разговор мог для меня закончиться довольно плохо. Не в том плане, что меня бы пленили или убили, нет, но завербовать или каким-либо образом разыграть втёмную – вот тут далеко не нулевая вероятность. Нельзя больше допускать таких ошибок. Излом – не гарантия неуязвимости и даже невидимости, и этот мир

способен на любые сюрпризы.

Впрочем, нельзя также не признать и того, что, невзирая на мои ошибки, из этой встречи я вышел в изрядном плюсе. Правда, не из-за собственных усилий, а благодаря стечению пока непонятных мне обстоятельств, но тем не менее в плюсе!

Полужинав, почти не чувствуя вкуса еды, решил отложить дальнейший анализ разговора на утро. Тем более у меня было чем заняться. Та способность, которая позволила мне сопротивляться давлению Созидающего, а также его сканированию – «ментальный щит» – безусловно, очень полезна, но тут кроется один большой нюанс. Я буквально ощущал, как быстро меняется моя аура. Да, это хорошо, когда надо закрыться от способностей сенсов, но даже без активации этого навыка, в пассивном режиме, изменения происходят слишком быстро. Конечно, это препятствует чтению моего эмоционального фона и делает невозможным слежение, но если один и тот же одарённый будет за мной наблюдать хотя бы пять минут, то он сразу заметит аномалию и, если обладает доступом к полным описаниям рейгов, без труда сложит два и два. И с этим точно надо что-то делать.

Беда в том, что все те навыки, которыми рейгов одаривает Излом, не содержат при получении никаких инструкций. Также нет и никакого интерфейса с настройками. А жаль... Да... Но чего нет, того нет. Эти способности я просто чувствую, тут трудно описать. Для того же броска Слова

мне не нужно выкрикивать «Бросок Меча!», как в каких-нибудь мультиках, нет необходимости в дополнительных жестах. Для активных навыков достаточно дать мысленную команду или нажать «кнопку» в своём сознании. С так называемыми пассивками всё намного сложнее. Они просто есть, я чувствую их, но как повлиять, так сказать, отрегулировать их, как мне нужно – вот с этим полнейшее непонимание.

Чего я только не пробовал! И медитация, и самогипноз, и в Излом выходил, но всё без толку. Чувствовать этот навык я чувствовал, даже мог отследить интервал мерцаний ауры, но воздействовать на него не получалось никак. После очередной провальной попытки почувствовал себя настолько раздражённым неудачами, что даже ошибки в разговоре с сенсом отошли на второй план. И именно раздражение помогло мне нащупать путь к управлению этим навыком. Проведя несколько тестов, полностью уверился в том, что первоначальная догадка была верна. К полуночи уже твёрдо убедился, что интервал мерцания прямо пропорционален моему настроению, а точнее накалу эмоций. Чем я спокойнее, тем медленнее меняется аура и, соответственно, наоборот. Это, конечно же, не полное управление, но хотя бы что-то!

Бросив очередной взгляд на часы, подумал о том, что это занятие сейчас не настолько приоритетно, да и спать не хотелось совершенно, а значит, пора приступить к тому, что задумал, сидя на высотке. Аккуратно сложил мотокостюм в шкаф и переоделся в обычную одежду. Затем накинул на се-

бя тонкое пончо, обмотал лицо шёлковым платком, повесил на пояс самый мощный фонарик из тех, что нашёл в доме, и, не забыв надеть тонкие перчатки, подошёл к зеркалу. Оглядев себя с ног до головы и поправив пару деталей, остался удовлетворён увиденным. Оpoznать в темноте ночного города личность Изао из-за широких одежд, пончо и платка было малореально, а вот мотокостюм уже успел примелькаться. Надо иногда менять способы маскировки, чтобы не быть полностью предсказуемым.

Кивнув собственному отражению, я потянулся к Излому.
Ре-е-е-е-й-й-г-г!!!

И шагнул сквозь стену. Меня ждал «увлекательный» ночной поход по уже давно закрытым для обычных посетителей городским библиотекам.

Летний ночной Вилфлеес – очень красивый город, сколько уже здесь живу, а всё нет-нет, но замираю, поражаясь особенно впечатляющему виду. Мне по-прежнему непривычно и удивительно это смешение современного мегаполиса и малоэтажной коттеджной застройки. Многополосные магистрали и узкие улочки, по которым в депо бегут похожие на игрушечные трамвайчики. Шумные даже в столь позднее время портовые кварталы сочетаются с удивительной тишиной парков и строгостью спальных районов, по которым даже полицейские машины стараются лететь на вызов, не включая сирен и мигалок.

Но виды видами, а меня больше интересовало всё же до-

браться до первого намеченного на эту ночь адреса раньше восхода солнца. Это была обычная районная библиотека, правда, находящаяся в другой части города. Понимаю, что можно было бы совершенно безопасно посетить и ближайшую к квартире библиотеку, но, видимо, сработала привычка к маскировке, и выбор пал именно на такой вариант.

Так как я никуда не торопился, то выбрал обходной, немного петляющий, маршрут, в финальной части которого мой путь проходил в основном по узким подворотням или в тени парковых аллей. Разумеется, если бы двигался в материальном мире, то никогда бы не пошёл этим путём, во-первых, долго, а во-вторых, этот район не из самых безопасных в столь позднее время. Но в Изломе мне безразличны местные гопники и прочая шушера, а лишняя пара километров мало что значит при скоростях, доступных проекции.

Уже почти достиг нужного адреса, когда услышал шум драки и притормозил. Ещё не хватало вылететь из-за угла и благодаря «Чистоте» оказаться втянутым в очередное, так ненужное сейчас, приключение. На секунду замер, решая, как удобнее обойти: через крышу или вернуться к выходу из переулка и сделать небольшой крюк. Пока подвис, размышляя, из-за угла вылетел огромный койот, в холке достающий мне почти до середины живота и весом килограмм под восемьдесят. Его пасть была широко распахнута, демонстрируя оскаленные клыки, а серо-русовая шерсть на загривке стояла дыбом. На правом боку оборотня зияла огромная рваная

рана, почти в локоть длиной, судя по всему уже начавшая зарастать, так как кровь из неё не шла, несмотря на виднеющиеся через спутанную шерсть ребра.

Ну уж нет! В разборки перевёртышей мне вообще вступать не с руки. Едва эта вполне здравая мысль сформировалась в моей головушке, как я тут же шагнул в стену. Прежде чем ночной переулок скрылся от меня за кирпичной кладкой, увидел, как из-за того же угла выскочили ещё две звериные фигуры: пара крыс, что своими размерами ничуть не уступали убегающему оборотню-койоту.

Когда уже прошёл сквозь стену, оказавшись в каком-то подсобном помещении, левую руку запоздало царапнуло болезненным холодом.

– Да, сейчас! Так и разбежался защищать одного бандита от двух других! – огрызнулся я на Чистоту в ответ на боль в ладони. – Тем более койот явно быстрее бегаёт, чем крысы. Раз вырвался, значит убежит... – холод ослаб. – Предлагаешь мне за ними бежать?

Разумеется, Чистота ничего не ответила, но боль ушла, что можно рассматривать как то, что клинок согласился с моими доводами.

Уф-ф-ф-ф... Ещё бы чуть-чуть, и точно во что-нибудь бы влип! Повезло, что этот эпизод закончился именно так, и Чистота не потащила меня в гущу событий, как было с тем похитителем сумочек.

Отдышавшись для успокоения нервов, инстинктивно по-

тирая ещё ноющую ладонь, огляделся по сторонам. Помещение, в которое меня занесло, оказалось и правда подсобкой какого-то продуктового магазина. Возвращаться обратно в тот же переулок, из которого сбежал, мне показалось не очень уместным, и я прошёл здание насквозь, выйдя на противоположной стороне. Так как это был не самый благополучный район города, то, несмотря на хорошее освещение улицы, пешеходов в ночное время практически не было. Все витрины магазинов были закрыты металлическими опускающимися на ночь решётками – типичный вид для прилегающих к порту окрестностей, с одним отличием: здесь было довольно чисто, никакого разбросанного мусора и граффити.

Пожалуй, если бы не постоянные разборки между крысиными кланами и кланами гиен, на которые часто подрабатывали одиночки других видов, этот микрорайон можно было бы назвать даже благополучным. Но всё портило то, что он находился между портом, вотчиной голохвостых, и промышленным западом столицы, профсоюзы которого прочно держали под собой пятнистые падальщики. И, как подобает любой пограничной территории, здесь то и дело вспыхивают драки, и возникают другие проблемы, свойственные дедежу местности. Судя по всему, свидетелем чего-то подобного я и стал. Думаю, если перевёртыш-койот сбежал от преследователей, то этот случай не получит даже строчки в полицейском отчёте ближайшего участка с происшествиями за ночь. Обычный люд старается не лезть и не замечать дела,

связанные с оборотнями, да и для расследования преступлений кланов есть специальный департамент. Впрочем, я нахожу это вполне логичным, даже вооружённый патруль, состоящий из обычных людей, вряд ли способен остановить хотя бы одного взрослого оборотня, не говоря уже о том, чтобы догнать его, если он захочет сбежать.

Успокоившись, я добрался до нужного мне места всего за три минуты, не встретив на своём пути больше никаких намёков на «приключения». Как и думал, помимо железных решёток на окнах да массивной двери, на которую, видимо, для очистки чьей-то совести был навешен ещё и амбарный замок, библиотека никак не охранялась. Ни сторожа, ни сигнализации, впрочем, это была муниципальная собственность, и удивляться здесь было нечему, да и кому в голову придёт грабить общественную библиотеку? Так что и установленные меры безопасности, защищающие от гопников или агрессивных перепивших прохожих, были более чем достаточны.

Пройдя сквозь стену, миновал вестибюль, затем небольшой читальный зал, всего на четыре столика, и сразу оказался среди рядов стеллажей, плотно забитых книгами. Минуты три пытался что-то понять в том, как организована местная система размещения книг, но без особого результата, пока не догадался обратиться к памяти Изао и почти сразу нашёл нужную мне стойку.

Начинать изучение интересующего меня вопроса следова-

ло по восходящей, и первой книгой, которую я взял с полки, как только переместил себя в материальный мир, был учебник истории восьмого класса. Именно в этом классе школьники Вилфлееса проходят историю Европы. Выбрав место в углу зала, где свет от фонарика не будет замечен с улицы, устроился поудобнее и открыл книгу. Тут же поймав себя на мысли, что правильно сделал, одевшись так легко и оставив мотокостюм дома. Читать в шлеме было бы в разы неудобнее, чем в арафатке. Конечно, в библиотеке никого нет, и вряд ли кто-то появится, тем более незаметно, и можно было бы вообще не беспокоиться о маскировке. Но хорошие привычки долго вырабатываются и легко забываются. А постоянное поддержание должной маскировки – это очень полезная привычка!

Через четверть часа, которые потратил на беглое изучение глав и пролистывание, учебник пришлось закрыть и поставить на место. В школьной программе герцогства не оказалось ни строчки посвящённой сиду Кампеадору. А ведь воспоминания Изао об этом мне говорили, но я отмахнулся от них. Так как, невзирая на то, что пареньку хорошо давались гуманитарные науки, он не помнил всех исторических личностей, которые преподавала школьная программа. Впрочем, если вспомнить мои школьные годы, то у нас вроде тоже не было упоминаний об Эль сиде. Да и я, если бы не реплика Колады и не пара поездок по работе в Испанию, вполне мог вообще не услышать о данной личности. Всё же

история Западной Европы одиннадцатого века – не тот предмет, который известен большинству.

Ладно... Попробую ещё проще подойти к вопросу. С этой мыслью я нашёл двенадцатитомное собрание энциклопедии королевского научного общества Пруссии, которое считалось наиболее полным и было переведено и на французский.

В этот раз упоминание нашлось. Но именно, что упоминание, всего абзац. Родился, поступил на службу, воевал, завоевал, отдал власть, ушёл в монастырь, умер. И ни слова о поэмах, романах, песнях и сказках, основанных на жизни этой личности. Разве что стало понятно, почему Созидающий называл его не «сидом», а «сиром». В этой реальности Родриго Диас де Вивар после того, как захватил в тысяча девяносто пятом году Валенсию, не продолжил войну с маврами. Он развернул свои войска в обратную сторону и подчинил ещё и Арагон с Кастилией, став полновесным королём, то есть «сиром». Вот и все упоминания.

Отложив том энциклопедии, не вернул его обратно на полку, а задумался...

Приняв то, что теперь мне жить в ином мире, я как-то мало интересовался местной историей. Память Изао подсказала, что определённые совпадения с событиями, известными мне по Земле, были, на этом я и успокоился. И в принципе был прав, ну какая разница, что было когда-то в далёкие века, в этой реальности есть целый континент, которого не было на моей Земле. И помимо этого, уже, в принципе, до-

статочно факта: здесь есть такие феномены, как оборотни и сенсы! Ясно, что история тут шла совсем иначе. А совпадения, о которых подсказывали воспоминания прежнего хозяина тела, на то и совпадения, чтобы случаться.

Теперь же, углубившись в память Изао и проверяя свои догадки по энциклопедии, понимаю, что был не прав. Местная история, особенно до нашей эры, почти полностью совпадала с земной. Были расхождения в именах, но общие тенденции сохранялись. Затем, до конца одиннадцатого века, расхождения набирали ход, но нет-нет, а я находил полные совпадения по историческим личностям или событиям. И только в двенадцатом столетии история разошлась кардинально, сохранив при этом общий вектор развития, но не более. Катализатором этого полного расхождения стал так называемый «Приход Истинной Крови». Или, говоря простым языком, в мире появились оборотни и за короткий промежуток времени подмяли под себя власть. Перевертыши не возникли во плоти из ниоткуда, не пришли из иных миров или планов, просто в одну ночь некоторые люди приобрели способность обращаться в зверей. С чего, почему? Нет ответов. Просто факт того, что так произошло.

Кратковременность прошедших после появления оборотней войн, охвативших весь мир, объяснялась тем, что по той же «неведомой причине» дар Зверя получили в основном люди, уже обладающие властью: дворяне, вожди, вожаки преступных организаций, владельцы торговых гильдий,

главы мастеровых цехов и им подобные. Среди простолюдинов оборотни были редкостью, по крайней мере так мне показалось после поверхностного изучения энциклопедий и школьных учебников.

Я так погрузился в свои изыскания, что не заметил, как наступило утро. И то понял это только потому, что услышал пронзительное дребезжание колокольчика трамвая, выезжающего из парка.

Расставив все книги по местам, убрал следы своего присутствия и, скользнув в Излом, направился к дому.

Предрассветный Вилфлеес был настолько тих и спокоен, что до своей квартиры я добрался не то что без приключений, а вообще никого не встретив на своём пути.

Пока шёл до дома, думал о том, что приду, приму душ, выпью чашечку горячего зелёного чая и сяду за компьютер. Но стоило мне подняться к себе и раздеться, как понял, насколько я устал за эту ночь. Раскидав одежду по полу, едва добрался до кровати и рухнул на неё как подкошенный, чтобы тут же забыться тревожным сном, полным каких-то странных сюрреалистичных видений.

Проснулся далеко за полдень с таким чувством, будто меня пропустили через мясорубку, затем через блендер, а потом слепили кое-как обратно. Долго отмокал под душем, пытаясь смыть остатки тревожных снов, но и это не помогло. Даже подумал, что заболелаю. Вышел в Излом и вернулся обратно, увы, состояние не изменилось, а значит, дело не в

мифическом заболевании, а в психологии.

Горячий чай подействовал куда лучше душа, даже мысли стали более внятными, и захотелось есть. Но позднего завтрака не получилось, пустой холодильник доходчиво дал понять, что прежде чем что-то приготовить, нужно купить еды.

Собрав раскиданные вещи с пола, закинул их в стиралку. Затем, надев шорты, футболку и шлёпанцы, прихватил немного денег и отправился в магазин. В принципе можно было дойти до ближайшего кафе и поесть там, но холодильник всё равно нужно было чем-то наполнить. Теоретически у меня сейчас достаточно денег, чтобы вообще забыть, что такое готовить самому, а питаться в ресторанчиках или заказывать готовую еду на дом. Но это в теории, а на практике я пока опасался тратить полученные от РИЗВа или, вернее, от правительства деньги. Вот вроде с ними всё в порядке, я же проверял, а всё равно остаётся какое-то странное гложущее чувство.

Закупившись в ближайшем магазинчике всяким разным так, что едва влезло в два объёмных пакета, шёл обратно и размышлял о финансах. Что бы такое провернуть с полученными деньгами, чтобы навсегда забыть даже о теоретической возможности меня по ним вычислить. Над этим же продолжил думать, когда, вернувшись домой, готовил банальные макароны по-флотски под томатно-сливочным соусом.

Можно было сбегать за границу и поменять франки на их доллары, а затем провернуть подобную операцию обратно

уже в другом месте. Всё же Новильтер – не единственное государственное образование в Лемурии, и океан, чтобы оказаться в другой стране, переплывать не придётся. При моей скорости в Изломе подобная операция заняла бы меньше суток. Неплохой, на самом деле, вариант и вполне безопасный, но тратить целый день на это было лень. С другой стороны, всё остальное, что лезло в голову, было более рискованным. Что-то купить, а затем продать, «отмыть» деньги, таило под собой слишком много подводных камней. Различные махинации с одноразовыми картами и банкоматами также не вызывали доверия.

Пообедав, я сел на подоконник с очередной чашкой чая и спросил у Чистоты:

– А что такое воровство или кража?

Предостерегающий, а не болезненный холод в ладони наметнул на то, что клинок ни в каком виде не хочет «думать» на эту тему.

Не то чтобы мне вот прямо сейчас надо было решать финансовый вопрос, но надо на что-то переключиться. Уйти от размышлений о вчерашнем диалоге, от моих исторических изысканий. Дать голове отдохнуть от всего этого, было одним из лучших вариантов. Этот метод, дать мыслям «отлежаться», оформиться, пока думаешь о другом, срабатывал у меня в прошлой жизни, так почему ему не работать и здесь? К тому же у меня начало получаться что-то вроде диалога с Чистотой. Разумеется, не полноценное общение, а только

намёки на него, но тем не менее этим надо было пользоваться, потому как контакт с этим проблемным оружием был мне необходим, если я хочу прожить чуть дольше, чем до первого же преступления, свидетелем которого окажусь ненароком.

– Вот является ли кражей, если я проникну в магазин, возьму вещь и оставлю деньги, равные её стоимости, на кассе?

Ответ Чистоты был странным. Вначале резкий болезненный укол, а затем быстро затихающий холод. И как это понять? Показалось ли мне сомнение в этом ответе, и вообще может ли меч сомневаться? А может, я просто схожу с ума? Конечно, последний вариант тоже возможен, но нет, на путь подобных размышлений лучше не становиться.

– Стоит ли мне влезать в драку, если я не знаю кто прав, а кто виноват?

Это был важный для меня вопрос, но как назло Чистота его полностью проигнорировала.

– Бросаться ли мне на помощь тому, кого преследуют, если преследуют за дело и человек заслужил кару? К примеру, он насильник, сбегающий с места преступления, и за ним гонятся родственники жертвы? Стоит ли лезть, спасать кого-то, не зная предыстории вопроса?

И опять тишина.

– Будет ли считаться приемлемым, если я, спеша кому-то на помощь, поломаю чью-то собственность на сумму куда большую, нежели возможный вред, который может получить

спасаемый?

Молчит... С другой стороны, хотя бы минимальная реакция и всего на один из четырёх вопросов, но была, и это уже хорошо!

Мне бы ещё Слово разговорить, но шпага вообще неприступна и игнорирует любые к ней обращения.

Потратив ещё час в попытках добиться хоть какой-то реакции от своих клинков и не получив желаемых ответов, отложил этот допрос на следующий день.

Положительным итогом моих расспросов было то, что мысли всё же перестали скакать, как пони в детском аттракционе, и, допив очередную чашку чая, я включил комп и вышел в сеть. Зашёл на один из основных поисковиков под прокси, но тут меня начали терзать сомнения, а стоит ли искать нужные мне ответы через сеть или всё же это неоправданный риск? Нет, кое-что, нечто общеобразовательное, думаю, запрашивать совершенно безопасно, но вот вопросы, касающиеся сира Кампеадора, Арагона и вообще истории Испании тех времён – вот тут, возможно, следует воздержаться. Отложить свои поиски дополнительной информации до ночи и повторить свой поход по библиотекам, правда, в этот раз выбрав не районную, а более подходящую. Например, в каком-нибудь из высших учебных заведений столицы. Короткий поиск в сети, и я остановил свой выбор на библиотеке при Историко-географическом университете Новильте-ра.

Но это были планы, которые реализовывать лучше ночью. В принципе, я мог и днём зайти в библиотеку как обычный посетитель и почитать в читальном зале. Но, насколько помню, мои запросы останутся в читательской карточке Изао. Вот понимаю, что ни у какой организации не хватит сил и средств устроить настолько глобальные проверки, чтобы вычислить меня по такой мелочи... С другой стороны, здесь есть сенсы, чьи границы возможностей, особенно в поиске, я представляю очень приблизительно. Конечно, теперь мне не следует так бояться, что мою личность раскроют. Никто меня не пустит на опыты и не будет сжигать на костре как иномирную тварь. Максимум, что грозит, – это присоединение к РИЗВу на чужих, правда, условиях, что не есть приятно, но далеко не смертельно. Тем не менее, хотелось бы сохранить за собой максимум возможной свободы. Поэтому буду придерживаться наиболее безопасных вариантов, но заикливаться только на одной безопасности, как было ранее, всё же не стоит.

До ночи была ещё уйма времени, и, разумеется, его можно было бы потратить с пользой: тренировки, учёба, да много чего... Только вместо всего полезного, я разлёгся на кровати с ведёрком мороженого и до самого заката смотрел второй сезон одного из понравившихся мне сериалов. Да, знаю, что время бездарно потрачено, но надо себе давать и отдых! Хотя вру сам себе... Мне просто было лень что-то делать, а сериал и правда был хорош.

Как и в моем прошлом мире, здесь в основном производили на потоке штампованное говно. С единственным отличием – тут не было аналога Голливуда, то есть места, единолично задающего моду. И из-за этого нюанса здесь снимали не так дорого, но более разнообразно. Талант актёров и сюжет играли в фильмах куда большую роль, нежели спецэффекты и прочие требующие немалых средств красоты. Да, конечно, и здесь выходили блокбастеры, но мне их смотреть было откровенно скучно, так как по части компьютерной графики этот мир отставал почти на два десятка лет. Но из-за большего количества независимых студий мне иногда попадались удивительно интересные вещи. Как вот данный сериал, вроде обычная комедия о студенческой жизни, но помимо тупых шуточек, тут был реально интересный сюжет, причём завязанный не на романтике, а на детективной истории, да и молодые актёры были так хорошо подобраны, что казалось, они играют самих себя, настолько всё смотрелось естественно. И ведь никаких дорогих съёмок, нет приглашённых звёзд, даже трюков нет и погонь, а смотришь, и не оторваться. Да и операторы съёмок хороши, даже очень хороши, это я как профессионал заметил сразу. Картинку ведут так, что ты забываешь, что смотришь в телевизор, а не подглядываешь за героями через окно.

День за просмотром пролетел настолько незаметно, что казалось, его вообще не было. К тому же потребовалось изрядно напрячь волю, чтобы остановить сериал на половине

сезона и заняться запланированным на ночь походом.

Перекусив простой яичницей с помидорами и колбасой, оделся так же, как и вчера. Вещи на летней жаре давно высохли после стирки, и мне не пришлось выбирать, что же надеть вместо них. Пока наматывал шарф как арафатку, так и тянуло отложить дела и продолжить просмотр.

В самом деле, ну куда мне торопиться? Какая разница сегодня или завтра, разве один день что-то решит? Надо мной больше не висит дамоклов меч внимания инквизиции и подобных организаций, так к чему суета? Не пора ли начинать нормально жить, вместо бешеного галопа с постоянным оглядыванием и приступами паники?

Правильный ответ: конечно пора. Но всё же валяться на диване, вместо того, чтобы заняться не только нужным, но и немного менее интересным делом, это не то, что бы я хотел называть «нормальной жизнью». Безусловно, нужно расслабляться и лениться, без этих разгрузочных элементов легко стать тенью самого себя. Но всему своё время, да и лень, если дать ей волю, накроет мою жизнь тёплым уютным одеялом ничегонеделания так плотно, что выбраться потом из этого бытового болота мне будет ой, как непросто.

Преодолев приступ лени, отключил телевизор и комп, сверил намеченный маршрут с картой и, проверив наличие запасных батареек к фонарику, скользнул в Излом.

В этот раз мой путь пролегал не по подворотням и дворам, а по широким проспектам и шоссе. Всё равно заметить ме-

ня могут буквально единицы, да и то по большой случайности. К тому же в случае подобного казуса я легко смогу сбежать. Соотнеся подобный риск с вероятностью быть втянутым Чистотой в приключение, пришёл к выводу, что встречу со случайным рейгом я точно переживу... А вот с выкрутками вакидзаси всё не так однозначно, в результате выбрал маршрут через те дороги, на которых много людей или машин даже в ночное время.

Примерно на полпути к цели стал свидетелем автомобильной аварии. Ничего серьёзного, просто на светофоре один водитель не успел вовремя затормозить и легонько «поцеловал» впереди стоящую машину. Этот инцидент меня привлёк тем, что между водителями завязалась активная перепалка, грозящая перейти в драку. Затормозив, приблизился к месту аварии и принялся просто наблюдать за происходящим. Нет, разумеется, меня совершенно не интересовала ругань водил, мне была интересна реакция Чистоты. Как себя поведёт клинок? Потребуется вмешаться? Потянет предотвращать намечающийся мордобой? Проигнорирует?

Как оказалось, верным был именно последний вариант. Даже когда водители вцепились друг в друга, Чистота осталась безучастна. Досмотрев инцидент до приезда сил правопорядка, удостоверился в том, что меч так и остался равнодушным к происходящему.

Любопытно, очень любопытно! У меня есть несколько теорий о Чистоте, и в одну из них этот эпизод укладывался

просто отлично. Надо будет потом провести ещё несколько тестов, и, возможно, у меня получится более точно предсказывать реакцию этого осколка души Изао. И если я прав, то моя жизнь станет намного безопаснее...

В остальном дорога прошла без каких-либо приключений. Никаких случайных встреч с гуляющими по ночам рейгами, вообще ничего примечательного.

Как я и думал, в отличие от районной библиотеки, здание университета находилось под охраной. Только вот три охранника, один из которых дрем в будке у входа на территорию, а двое других играли в карты в помещении видеонаблюдения, никак не могли помешать моим планам. Разумеется, я проверил мониторы охранных систем и убедился, что единственная камера, установленная в библиотеке, располагалась у входа в это помещение и никак не просматривала ни стеллажи, ни читальный зал.

Потратил сорок минут на осмотр здания и наблюдение за графиком охраны. Судя по тому, что увидел, те, кто должен был делать обход помещений, этой своей обязанностью полностью пренебрегали, предпочитая ругаться за очередной карточной партией.

Уверившись в том, что мой визит пройдёт без каких-либо эксцессов с охраной, поднялся в библиотеку и удобно устроился за одним из столиков в читальном зале. Подобная наглость обуславливалась тем, что этот столик стоял в глубине помещения, закрытый книжными полками от входа. Можно

было, конечно, забиться в самый угол, но мне хватило прошлой ночи, проведённой подобным образом, всё же сидеть на полу всю ночь не то, что хочется повторять постоянно.

Найти стеллажи с учебными пособиями было не трудно, тома, удобно рассортированные по темам и курсам обучения, изрядно облегчили мои поиски. Начал с самого начала, а именно с учебника «История Европы 10–12 веков». Возможно, правильное было бы своё ознакомление начать с древнего мира, но меня не столько интересовала история этого мира в общем, как конкретная историческая личность и всё, что с ней связано.

Затем на стол рядом с первой книгой легла энциклопедия, потом ещё пара справочников. А через пару часов я понял, что нужно было брать с собой тетрадь для записей. И нет, я не нашёл много информации по сиру Кампеадору. Увы... Но то, как здесь круто всё изменилось на рубеже одиннадцатого и двенадцатого веков в результате появления оборотней – это было по-настоящему увлекательно. Только вот тема оказалась настолько глобальна, что подобными ночными вылазками я её изучать буду не один месяц, да и то приобрету лишь поверхностные знания.

Так до пяти утра и копался в учебных материалах, почти забыв, за какой информацией пришёл сюда изначально. Нет, основную цель я, конечно же, не выкинул из головы и кое-какие факты всё же раскопал.

Первое: в этой реальности Родриго Диас де Вивар прожил

значительно дольше, почти на двадцать лет. Тут не произошла та злополучная битва с маврами, в которой он был смертельно ранен. Второе: его завоевания были куда как значительнее. Третье: у мавров, как и во всем остальном мире, тоже появились свои перевёртыши, но делёж власти у них прошёл ещё более кроваво, чем в католической части Пиреней, отчего их выкинули из Испании намного раньше, чем на моей Земле. Четвёртое: став полноправным королём, сир Кампеадор престал при этом быть народным героем, воспетым в песнях и сказках защитником простого люда от иноземных захватчиков, как в моей реальности. Пятое: чаще всего эта личность упоминалась в аспекте добровольной передачи власти одному из кланов перевёртышей – роду Баталладоров. Которые, к слову, до сих пор правят Арагоном. Из чего можно сделать вывод, что сам де Вивар не обладал даром Зверя. Из всех этих пунктов становится понятно, что узнать мой меч мог только уникальный специалист, изучавший очень краткий временной промежуток в истории Европы. Являлся ли таковым ту Чонг, или его выводы – очередной пример озарений, доступных Созидающим? Вот на этот вопрос у меня нет ответа, да и как узнать, что верно, а что нет в данном случае, вообще не представляю.

Собрав все книги и расставив их по местам, проверил, не оставил ли я каких следов своего пребывания. Как оказалось, оставил: одна из батареек закатилась под ножку стола, а я и не заметил этого, когда их менял в фонарике. Не думаю,

что если бы её кто-то нашёл, то заподозрил бы ночное проникновение, но на всякий случай батарейку я поднял и положил в карман. И только после ещё одного более тщательного осмотра вышел в Излом. На выходе из здания проверил пост охраны. Двое дежурных, видимо, уже давно забросили свою игру и мирно спали в креслах, положив большой болт на выполнение служебных обязанностей.

Было очень рано, и в принципе я мог ещё как минимум час совершенно спокойно оставаться в библиотеке, но на это столь ранее утро у меня были несколько иные планы.

Выйдя на улицу, пробежал пару кварталов, игнорируя защитные решётки, зашёл внутрь небольшого торгующего канцелярией магазинчика. Разумеется, в это время он был закрыт, а также его помещения не были оборудованы видеокамерами. Осмотревшись и пройдя несколько стеллажей, нашёл то, что мне нужно и вернулся в материальный мир. Этим нужным был набор хороших карандашей для рисования стоимостью ровно десять франков, что являлось важным элементом моего эксперимента.

Когда снимал со стеллажа набор с карандашами, внимательно прислушивался к ощущениям в левой ладони. На то, что я взял в руки чужое, Чистота не прореагировала вообще. Впрочем, это логично, я же в магазине и пока ничего не украл, а брать и смотреть никто не запрещает. Подойдя к кассе с карандашами в руке, потянулся к Излому. Как только моё тело исчезло в материальном мире, коробка упала

на кассовый столик. Закономерный, впрочем, результат. Вакидзаси и в этот раз никак не показал своего недовольства, возможно, клинок знал, что украсть ничего таким образом всё равно не выйдет, вот и не реагировал? Вернувшись в реальность, вновь взял карандаши, а затем достал из кармана банкноту в десять франков и положил её рядом с кассой. После чего вновь вышел в Излом. И вот тут меня ждала неожиданность, коробка не осталась в моих руках, а вновь упала на кассовый столик в материальном мире.

Стоп...

Почему?!

Я же заплатил!

Как так?

Моя теория о том, что лишь подсознание мешает забираться в Излом не принадлежащее тебе, только что рассыпалась карточным домиком на ураганном ветру. Потому как я заплатил за эти чёртовы карандаши, и они мои! Я же уходил, бывало, из кафе, не дождавшись счета. Просто кинув на столик деньги, заведомо превышающие ценник. Это было нормально даже в этом мире, и, кстати, в тот момент Чистота меня не остановила! Так почему же сейчас Излом отказывается признавать эту коробку моей? И вообще, каким образом тогда проводится селекция, кто или что определяет принадлежность вещи, которую можно взять с собой в призрачное пространство?

Мироздание?

Бог?

Надмировая сила?

Принцип, недоступный пониманию?

...

Плохо в любом случае.

А у меня были такие планы, будь моя догадка о подсознательном ограничителе верна! Обидно.

Да, было бы куда как легче, если бы... Ладно, отрицательный результат тоже результат. Хорошо, что этот нюанс выяснил сейчас, проведя эксперимент, а не в какой-нибудь критической ситуации.

Положив коробку с карандашами на место, забрал свои десять франков с кассового столика и, перейдя в Излом, покинул магазин.

Возвращаясь домой, негромко матерился сквозь зубы. Я был почти полностью уверен, что у меня получится забрать с собой карандаши. Эта неудача настолько разозлила, что ругаться я не перестал даже будучи дома, переодевшись и лёжа в кровати. Обычно в похожих ситуациях успокоиться помогает Излом, но это был явно не тот случай. Видимо, источником злости были не гормоны, а разум, вот проекция и не помогала. Несмотря на сильную усталость, долго ворочался в постели, как закрою глаза, так вижу эти чёртовы карандаши!

Глава 3

Видимо, подсознание шутит со мной странные шутки. Засыпая, я был раздражён, зол и вообще находился в отвратительном настроении, но сны мне при этом снились, наоборот, какие-то светлые и приятные. Так что проснулся я довольно бодрым, а из всего коктейля ночных эмоций осталась только лёгкая злость. То чувство, которое не разъедает, а подталкивает к действию.

Быстро умылся, почистил зубы и, не став даже завтракать, оделся в обычную одежду: футболка с изображением очередного гигантского робота, длинные шорты, бейсболка да сандалии. Меня ждала рядовая прогулка по городу, так что, взяв немного денег и повесив на пояс плеер, я вышел из дома.

Улица встретила меня привычной августовской полуденной жарой, отягощённой почти полным штилем. В такую погоду я начинаю тихо ненавидеть Вилфлеес, дышать нечем, такое ощущение, что обувь вот-вот начнёт прилипать к раскалённому асфальту, а пешком можно передвигаться только короткими перебежками от тени к тени. Женщинам-то хорошо, их спасают солнечные зонтики, я бы сам его взял, но тут не принято, чтобы мужчины ходили с таким аксессуаром. Вот, честно скажу, зря, когда так печёт, зонтики и правда помогают!

Повезло с тем, что нужный мне трамвай пришёл почти

сразу, а то я бы спёкся, стоя на остановке! Когда уже наступит осень и хоть какой-то намёк на прохладу? А лучше сразу зима! Правда, тут зима мало отличается от лета по температуре, основное отличие – это дожди, так что, возможно, зимний сезон мне понравится даже меньше.

Шесть остановок, пересадка, ещё три остановки, сорок минут в общем – и я на месте. Выбрав подходящую находящуюся в тени скамейку, устроился поудобнее, надел наушники и, делая вид, что занят чтением комикса, приступил к наблюдению.

А наблюдал я за тем самым магазинчиком, в который проник сегодня ночью. Разумеется, для моего теста подошла бы любая торговая точка, но есть такое понятие, как чистота эксперимента. Вот и вернулся сюда, чтобы свести к минимуму расхождения в начальных условия теста.

Ждать пришлось намного дольше, чем я рассчитывал. Посетителей в это предобеденное время в магазине почти не было, и продавец, молодой парень лет двадцати трёх, скучал у кассы, что меня совершенно не устраивало. Но я никуда не торопился, и в конце концов примерно через полчаса ожидания был вознаграждён.

В магазин зашла симпатичная молодая мамочка, и продавец тут же сорвался из-за кассы. Поднявшись со скамейки, я перешёл улицу и зашёл в магазин.

Да, всё складывается как нельзя лучше. Продавец что-то увлечённо втирает посетительнице, которая пришла просто

выбрать своему малышу альбом для рисования. Парню явно не до меня сейчас, у него более сложная задача: как не сломать глаза, так косясь на шикарный бюст покупательницы. Той это внимание молодого человека, видимо, льстит, так как она явно затягивает свой выбор альбома. Вообще идеальная ситуация!

Подойдя к нужному стеллажу, взял ту самую коробку с карандашами, которую пытался забрать ночью. Причём именно «ту самую» я её очень хорошо запомнил, вплоть до небольшого загиба на углу картонной упаковки. Можно было взять другую, да и любой иной товар за десять франков подошёл бы точно так же. Но раз решил воспроизвести начальные условия как можно идентичнее, то и взял именно её. Тем более мне и правда нужен был новый набор карандашей.

Быстрым шагом подошёл к кассе, в одной руке у меня была коробка, а в другой купюра в десять франков.

– Эй! – привлекаю своим окриком продавца, который находится в другом конце магазинчика.

Парень посмотрел на меня, как на врага народа, с трудом оторвав взгляд от аппетитной фигуры посетительницы, которая как раз в этот момент нагибалась, чтобы получше рассмотреть какой-то альбом на самой нижней полке.

– Я деньги на кассу положу? – для того чтобы он меня услышал, пришлось немного повысить голос.

Продавец, рассмотрев купюру и коробку, махнул рукой в однозначном жесте.

Положив десять франков на кассовый столик, я спокойно вышел из магазина.

Так...

Чистота молчит. Для неё в этом эпизоде, судя по всему, нет вообще ничего примечательного. Остался последний штрих в моем эксперименте, но этот этап лучше проводить вдали от людских глаз.

Вернувшись домой, сжал в руке набор карандашей и вышел в Излом. Коробка пропала из материального мира вместе со мной. А когда вернулся обратно в реальность, точно так же появилась в моей руке. То есть получается, вот сейчас эти грёбанные карандаши однозначно принадлежат мне? И в чём отличие с ночным случаем? Я точно так же оставил деньги на кассе. Точно так же мне не был пробит чек. В чём чёртово отличие?! То, что продавец видел покупку? И всё? Наличие свидетеля приобретения делает покупку «сертифицированной» для Излома? Нет, это чушь, тогда как быть с купленным в автоматах?

А-а-а!! Моя голова! Я не понимаю!

Плевать, что, кто и как установило это ограничение, мне надо понять, что можно, а что нельзя, не более... Но, как назло, пока ни одной идеи.

Впрочем, этот вопрос не из тех, что требуют сиюминутного решения, так что сильно переживать по этому поводу не стоит. Ещё придумаю какие-нибудь другие тесты и если не точно, то хотя бы приблизительно пойму, как же это огра-

ничество работает.

Готовить обед было настолько лень, что не удержался и заказал пиццу на дом. А чтобы отвлечься от раздумий, включил сериал. Не успел досмотреть даже одну серию, как принесли заказанную еду. В общем, второй день подряд провёл, валяясь в кровати перед экраном. Выходить на улицу ещё раз по такой жаре не было никакого желания, а в квартире кондиционер и прохладно...

На широте Вилфлееса даже в это время года закат начинается довольно рано, темнеет уже в половине седьмого вечера. К этому времени как раз закончился сериал, что вызвало лёгкую грусть. По сюжету, по тому, как сценаристы завершили историю, стало понятно, продолжения не будет – все ответы даны, все герои раскрыты. Немного обидно, я бы с удовольствием увидел продолжение фильма, но понимаю, лучше вовремя завершить, чем растянуть всё на ещё несколько сезонов и тем самым испортить, превратив в нудную жвачку.

Сделав себе горячего чая и взяв остатки пиццы, устроился на подоконнике. Привычно краем глаза наблюдая за спешащими с работы домой прохожими, размышлял, стоит ли и сегодня ночью вновь наведаться в библиотеку? Всё же несколько часов за изучением материала ясно дали понять, что сир Кампеадор – не настолько известная историческая личность, как Александр Македонский, Вильгельм Завоеватель, Юлий Цезарь и многие другие. Он был обычным королём своего времени, с одним отличием в том, что доброволь-

но передал трон другому роду и ушёл в монастырь.

Стоп. А может, Созидающий «узнал» во мне реинкарнацию не короля, а личности, известной с другой стороны? Возможно ли, что де Вивар оставил свой след в этой истории не как правитель, а как церковный деятель? Да, его служение длилось не так долго, всего семь лет, но... Он был королём, добровольно отдал власть, построил монастырь. Может, я искал не там? Мне нужны книги по истории католической церкви, чтобы прояснить свою догадку. А такие были в библиотеке университета, по крайней мере, я точно видел целый стеллаж, посвящённый истории религии.

Не знаю, верно ли моё предположение, но проверить его в любом случае стоит. История этого мира начала меня не на шутку увлекать. Так что, если даже ничего не найду, проведу время с пользой. К тому же мои тесты далеко не закончены, и у меня есть идея, что проверить следующим. Но для этой проверки надо выйти из дома намного раньше и найти подходящее место.

В этот раз достал мотокостюм и облачился по полной, что называется. Когда нырнул в Излом, часы показывали половину девятого вечера, самое лучшее время для задуманного. Небольшая пробежка на близкой к предельной скорости, несколько прыжков с крыши на крышу, и я на месте. Тот самый микрорайон, который в Вилфлеесе приобрёл славу центра нелегальных казино, подпольных борделей и букмекерских контор. Сам не знаю, почему выбрал это место, то, что

я задумал, можно было повернуть, заглянув в любой банк.

Простейший тест: получится ли обменять свои деньги на чужие, равные по номиналу, и забрать их в Излом. Если подобное пройдёт, то все вопросы о том, как быть с полученными за регистрацию и устранение Прорыва купюрами, отпадут.

Вот не знаю, почему я вдруг решил, что в местах, где много пьют и в ходу много нелегальной налички, мне подобный эксперимент будет провести легче, чем в каком-либо банке. Через час блужданий и наблюдений уже пожалел о своём решении. Да, пьяных было много, да, наличности тоже немало... Но незаметно подменить деньги так, чтобы Чистота не могла этот трюк интерпретировать как воровство – вот с этим был полный затык.

Был ещё вариант наведаться в уже знакомое место, к сейфу шакальского клана, но на это пришлось бы потратить половину ночи. Так как комбинацию, открывающую сейф, там меняли каждый день. То есть вновь ждать старика-бухгалтера и сидеть там, пока он завершит свои дела.

Уже решил отложить тест и вернуться домой, составить нормальный план, как парочка посетителей того бара, в котором я сидел, поджидая удобный момент, что-то не поделила... Слово за слово, и завязалась драка, очень быстро перешедшая в массовый мордобой.

Так как я заметил к чему идёт задолго до начала драки, то мог бы и сбежать до того, как перебранка пьяных посе-

тителей перейдёт в горячую фазу. Но в последние дни мне показалось, что я стал лучше понимать Чистоту. Поэтому и остался на месте, рискуя быть втянутым в «приключение», но проверка моих домыслов о природе свойств вакидзаси стоила подобного риска. Поэтому я больше следил не за разворачивающимися вокруг событиями, а прислушивался к ощущениям в левой ладони.

На первый обмен ударами Чистота не прореагировала. К последующим также осталась равнодушна. И только когда в массовой баталии сверкнуло лезвие ножа, по моей руке пробежал озноб, требуя вмешаться. Но не успел этот озноб перейти в настоящую боль-требование, как на доставшего оружие навалились всем скопом и быстро уgomонили. На чём драка, по сути, и закончилась. Едва нож отобрали, как Чистота тут же успокоилась.

Хм-м-м...

Есть над чем подумать.

С этой мыслью я вышел из бара и направился к дому. Пора было признать, что мои эксперименты требуют более детального планирования, нежели «пойти и сделать». К тому же в подобные районы лучше не заглядывать без необходимости, так как «приключения имени Чистоты» тут найти проще простого. Это я и раньше знал, но, видимо, расслабился и не принял в расчёт этот нюанс. То, что мне теперь не грозит быть сожжённым на костре инквизиции, не отменяет других опасностей этого мира. Об этом нужно помнить всегда... С

другой стороны, учитывая способность «шоковый меч», которую я получил за второй уровень, многие «приключения» для меня почти не таят опасности. Того же участника драки в баре, что достал нож, если бы его так быстро не скрутили другие посетители, я легко мог вырубить, не покидая Излом. Стороннему наблюдателю просто показалось бы, что человек отключился от выпитого.

Ночь только вступила в свои права, ещё не было даже одиннадцати, так что я не сильно торопился домой. Шёл неторопливо, заглядывая в каждый закрытый магазин. Проверяя, не оставил ли кто кассу открытой с хотя бы одной, пусть самой мелкой, купюрой. Не то чтобы я ожидал, что мне вот так вот повезёт, но человеческая невнимательность – штука неизмеримая.

Каково же было моё удивление, когда, уже почти подойдя к своему дому, наткнулся на открытую кассу с небольшим количеством мелких купюр. Я знал этот магазинчик. Семейная овощная лавка, где иногда закупаюсь.

– Я не собираюсь ничего красть, – прежде чем потянуться к деньгам, произношу, обращаясь к Чистоте.

Так, найти купюру в пять франков у себя. Сделано. Положить её в кассу. Готово. Забрать другую точно такого же номинала и положить в карман. Чистота, ты как? Молчишь? Ну, мне же и лучше. Это же не воровство и даже не бартер. Выход в Излом, а затем обратно. По падающей на пол банкноте мне было уже понятно, тест завершился с отрицатель-

ным результатом. Вернув всё на места и не забыв свои деньги, покинул магазинчик.

Ну вот почему так?!

С чего подобное ограничение?

Ладно на вещи, с этим я смирился, и как-то даже можно понять. Но в этом-то случае...

Если Излом – это чьё-то рукотворное влияние, то найти бы эту личность и руки бы поотрывать, а потом засунуть по всем известному адресу!

Вернувшись к себе в квартиру, скинул мотокостюм и уселся на край кровати, держа в руках шлем. Моё раздражение было столь велико, что хотелось со всей силы бросить его о стену. Знаю, что шлем тут ни при чём, но злость требовала выхода. И нет, это моё состояние нельзя списать на влияние гормонального фона юного тела, это было вполне взрослое раздражение, вызванное тем, что я искренне не понимал причину этих странных ограничений.

Чувствуя, что могу реально сорваться и что-нибудь сломать, а то и выйти в ночной город, чтобы нарваться на какие-нибудь приключения, бросил шлем на пол и, сев в кресло, включил комп. О запланированном на эту ночь очередном походе в библиотеку, учитывая моё состояние, не могло быть и речи. Как только операционная система загрузилась, щёлкнул по иконке самого безбашенного шутера из тех, что были установлены на компе. Затем надел наушники и, выкрутив ползунок громкости почти на максимум, принялся

за тотальный геноцид монстров, срывая на ни в чём не повинных мобах свою злость. В начале я их расстреливал, но это быстро надоело, и вскоре единственным моим оружием стала бензопила, с ней дело моего душевного оздоровления пошло значительно быстрее. Потом и это приелось, и я стал использовать интерактивные элементы дизайна локаций. То в лаву сброшу кого-нибудь, то устрою завал, погребя под ним очередную пачку мобов, то босса загоню в клетку и поджарю, устроив утечку топлива. Когда и это наскучило, часы уже показывали без пяти минут три ночи.

Нет, мои злость и раздражение не прошли, но потеряли свой накал, немного поблекли. В принципе, я именно этого и добивался. Отключив комп, перебрался на кровать, где разлёгся в форме звезды.

Моя злость не логична, нельзя злиться на то, что ты не в силах изменить и даже понять. Мне следует ругаться не на «нелепые правила Излома», а на себя. И нет, не за тесты и эксперименты, тут я как раз прав, что занялся ими, а из-за того, что попёрся в криминальный район города. Сейчас, немного успокоившись, прекрасно понимаю, насколько глупым был этот поступок. Не совсем конечно «глупым-глупым», но и разумным его назвать сложно. Да, мои возможности значительно выросли по сравнению с первыми днями моего пребывания в этом мире. Да, я больше понимаю и знаю. Да, мне больше не грозит преследование инквизиции. И что?.. Разве все эти «да» дают мне индульгенцию на все

глупости?

Основная моя претензия к самому себе была не в том, что я отправился в опасный район, а в том, что сделал это, имея множество иных альтернатив. Разговор с Созидающим, видимо, изрядно выбил меня из колеи. Именно после него что-то во мне изменилось, будто с души упал какой-то тяжёлый груз. Основной страх, преследующий меня с первых минут в новом мире, был развеян. Возможно, в этом нюансе и кроется причина моей расслабленности, приведшая к такому непродуманному решению. К тому же я слишком увлёкся историческими изысканиями. Нет, они, безусловно, полезны, чем больше понимаю этот мир, тем меньше вероятность совершить критическую ошибку «на пустом месте». Но это увлечение историей отодвинуло на задний план слишком многое. Я перестал даже тренироваться! И вот это уже совсем никуда не годится. От чего точно зависит моя жизнь, так это от моего умения владеть клинками. Прорывы – куда более явная угроза, чем всё остальное, и об этом не стоит забывать.

Впрочем, ругать себя всю ночь напролёт тоже не самое лучшее, что могу сделать. С этой мыслью улёгся поудобнее и сосредоточился на дыхании, пытаюсь максимально расслабить тело. Как для меня обычно, заснуть получилось не сразу. Мысли вместо того, чтобы успокоиться и течь плавно, то и дело скакали от одной темы к другой. Так продолжалось, наверное, около часа, прежде чем я наконец-то уснул.

Спал тревожно, то и дело просыпаясь и ворочаясь. А когда окончательно проснулся, минут пять выбирался из покрывала, в которое умудрился каким-то образом так запутаться, что даже узлы завязались.

Все же правильно говорят: «утро вечера мудренее». Казавшиеся такими острыми вчерашние проблемы поблекли, потеряли яркость и накал. Подумаешь, не получается объяснить ограничения Излома. Что с того? Можно подумать, я знаю, что такое этот самый Излом. И что? Это мешает мне его использовать? Нет. Могу я изменить свойства призрачного отражения реальности? Тоже нет. Так что беситься-то? Разве есть какой-то толк от моего раздражения? Надо это принять как данность и иметь в виду. Всё. Закрыть этот вопрос.

Впрочем, изучать свойства Излома и особенности моих мечей, несомненно, стоит продолжать. Тем более у меня есть кое-какие идеи на этот счёт.

Контрастный душ, а также горячая чашка крепкого зелёного чая изрядно взбодрили. На часах всего без четверти семь, а чувствую себя выспавшимся и полным сил. Эх! Хорошо быть молодым!

Не будем повторять ошибки последних дней. Никакой суеты. Вначале разминка, без фанатизма, с акцентом на растяжку, с этим у моего тела основные проблемы. Затем плотный завтрак. Подумал приготовить себе гоголь-моголь, но понял, что не настолько хочу удариться в здоровый образ

жизни, чтобы так над собой издеваться. Что поделатъ, ну не люблю я этот несомненно полезный коктейль, ни в прошлой жизни его терпеть не мог, ни сейчас.

После завтрака завариваю ещё одну чашку чая и сажусь с ней за комп. Сперва городские новости, бегло просматривая только заголовки. Надо быть в курсе, чем дышит город, в котором ты живёшь. Затем сайт РИЗВа, увы, со своего компьютера только открытая для всех часть. Пробегаюсь взглядом по страничке, посвящённой мне, вчитываться в тьму комментариев и домыслов нет ни малейшего смысла, но любопытно же, какие теории строят люди на мой счёт! Н-да, лучше бы не читал, людская фантазия не знает границ, от абсурдности некоторых предположений хотелось закрыть глаза и биться головой о стену. После захожу на портал «Масок Новильтера», эта независимая команда рейгов сегодня порадовала, выложив карту Прорывов в Лемурии от самого первого, по сей день. Интересно, эти ребята и правда независимы или только играют данную роль? И откуда у них такая подробная информация, особенно касающаяся других стран на континенте? Скачал эту карту себе и затем подробно рассмотрел её. Если она верна, то складывается заметная и очень любопытная тенденция. Прорывы чаще возникают в городах. И чем населеннее город, тем выше шанс разрыва реальности. Так и тянет почитать комментарии под картой, но пока откладываю это, надо сперва самому подумать, а не перебирать уже кем-то озвученные версии.

В принципе, в этом наблюдении не было ничего нового, но вот так собранные в одном месте данные наглядно показали ту картину, о которой и так догадывались все, кто интересовался этой темой. Продемонстрировали её наглядно. С одним существенным, правда, уточнением. Хотя Прорывы тянулись к городам, но почему-то происходили не в центре, не в многолюдных районах, а как бы растекались к периферии городских агломераций. Были, конечно, и исключения, но в основном данная тенденция прослеживалась достаточно явно. А вот с чем связано подобное, у меня теорий не было. Почитал комментарии, в них было несколько любопытных предположений, но достаточно убедительным мне не показалось ни одно из них.

Попробовать найти кого-то из «Масок»? Да, общение с кем-то из этой команды могло бы быть достаточно любопытным. Но как искать? Скакать по городу, в надежде на случайную встречу? Не лучший выбор. Оставить сообщение на их сайте с анонимного компа? Это должно сработать, но вот этим я покажу свою в них заинтересованность. С одной стороны, в этом вроде как нет ничего плохого, с другой же – начинать первые переговоры желательно в более сильной позиции. Отложу пока этот вопрос, он неспешный.

А вот что точно требует решения, и чем быстрее, тем лучше, это поиск нового места для тренировок. В порт возвращаться не хочу, так как место уже «засвечено». Конечно, кое-какие элементы можно тренировать и дома. Кое-что от-

рабатывать во время моих ночных вылазок, то же «Скольжение», к примеру. Но этого мало, нужен простор, место, где я могу развернуться. В принципе, мне подошёл бы любой городской парк, но в них обычно многолюдно, а главное, множество детей в этот летний сезон, не хочу поранить кого-то «Броском меча», если случайно ошибусь. Может, поступить проще и не заикливаться на городе, а выбрать место за его пределами? Лес, к примеру.... Нет, не очень подходит, там будет сложно с «Броском меча». Любое сельскохозяйственное поле? Это уже подходит больше, но слишком ровная поверхность. Впрочем, это совсем неплохой выбор.

Пока размышлял, как обычно сидя на подоконнике, мой взгляд бесцельно блуждал по улице, соседним домам, прохожим. Вот две мамочки, как обычно в это время, вышли на прогулку с колясками и сразу начали о чём-то оживлённо болтать. Ещё один, тоже знаком, часто его вижу, седой как лунь преклонных лет мужчина, каждое утро он обходит мелкие лавочки на районе, почти ничего не покупает, зато подолгу болтает с продавцами. А по пареньку, что в спортивном костюме бежит по аллее, можно вообще часы сверять. Это тот самый юноша-перевёртыш, который отказался войти в клан из-за своей больной матери. Вообще он мне довольно любопытен, выделяется на общем фоне. Если бы я был ментально возраста Изао, то непременно попробовал бы с ним подружиться. Но в моем нынешнем положении мне не до друзей, в себе бы разобраться! Одиночество, конечно,

уже изрядно надоело, но не будет мне, человеку за сорок, интересно общаться с настолько юным, он же ещё школьник. Конечно, воспользоваться им как источником информации об оборотнях вполне возможно, но у меня не лежит душа использовать этого паренька. У него и так жизнь не лёгкая и проблем выше крыши.

Мальчишка-перевёртыш скрылся за поворотом, и я перевёл взгляд на проезжую часть. Обычно в моем квартале нет пробок, но сегодняшнее утро – исключение. Несколько большегрузов со строительными материалами в сопровождении полицейской машины перегородили обе полосы. Странно, по этой улице вроде запрещено движение грузовиков весом более пяти тонн. А! Дело, видимо, в очередном ремонте кольцевой, о котором я прочитал в городских новостях. И эти грузовики следуют, очевидно, к большой стройке на южной окраине города, там возводят новый стадион, уже года три строят. Местный долгострой и поле для многочисленных статей о коррупции, откатах и прочем. Скорее всего, пока не будет завершён ремонт трассы, эта обычно полупустая улочка превратится в место постоянных заторов.

Кстати, стадион! Точнее, стройка. Да, там полно народу: строители, инженеры, проверяющие, разнорабочие, водители, но они-то не увидят меня в Изломе. Да и свободного от людей места на стройке подобного масштаба должно быть много. Идеальный вариант для тренировок. Там есть и простор для «Броска» и множество препятствий, что хорошо

для отработки «Скольжения».

Определённо стоит посмотреть на это место повнимательнее. С этой мыслью я соскочил с подоконника и начал собирать раскиданные с ночи по полу детали мотокостюма.

Одевшись, выключил комп и скользнул в Излом. Привычно спустился прямо через перекрытия вниз, до самого подвала, а затем по коммуникациям прошёл до одной из точек выхода, расположенной почти за квартал от дома.

Иногда я сравниваю себя с лисой, и это меня настораживает. В таком напряжении можно прожить недели, возможно месяцы, но потом это скажется, да так, что не уследишь, по какому адресу уехал твой рассудок. С другой стороны, не соблюдай я подобные меры предосторожности, закончу, возможно, намного хуже. И быстрее... Да...

Большая стройка, из-за которой образовалась утренняя пробка на моей улице, по плану должна была завершиться ещё год назад. Но «что-то пошло не так». Вначале всё валяли на плохую подготовку площадки, из-за чего несколько свай ушли под землю. Потом оправдывались изменением тока грунтовых вод. Затем серия банкротств подрядчиков. Примерно месяца три назад подобный бардак надоел Дому на Холме, и герцог лично взял строительство под контроль. Следствием этого стало заметное оживление долго-строя, сразу и проект поправили и переделали, что надо. Даже обещали сдать в черновом виде объект до конца года. Со стороны чаша стадиона выглядит почти завершённой, все ос-

новные работы идут внутри и на прилегающих территориях.

На общественном транспорте я бы добирался до стадиона не менее получаса, если бы повезло и не встрял бы в пробку. Но в состоянии проекции мой путь занял всего семь минут, да и то в основном из-за того, что бежал я не по прямой, а, как уже стало привычным, петляя.

Стройка встретила меня шумом: мат, громкие команды, рёв движков, крики водителей погрузчиков, лязг строительной техники. Прежде чем приблизиться к чаше стадиона, сделал несколько сужающихся кругов, осматриваясь. Площадка, на которой возводили спортивный комплекс, ранее была заброшенной промзоной. Место расчистили, начали стройку, а всю прилегающую территорию по архитектурному плану собирались превратить в парк. Вот сейчас как раз большинство техники, судя по всему, задействовано именно в обустройстве будущей парковой зоны. Восемь огромных башенных кранов, расположенных по периметру стадиона и предназначенных для работ по монтажу крыши, в эти утренние часы стояли без движения. Чем ближе я приближался к будущей спортивной арене, тем меньше было вокруг суеты.

Вблизи даже недостроенный стадион производил сильное впечатление. Он был не просто огромен... Он подавлял, заставляя чувствовать себя мелким муравьишкой у входа в дом великана. Впрочем, а что я ожидал от арены, которая по проекту должна была вмещать без малого семьдесят тысяч зрителей и предназначалась для проведения чемпиона-

та мира по игре чем-то похожей на регби. Здесь этот вид командного спорта называли регбилинг, и он был самым популярным спортивным зрелищем не только в Лемурии, но и во всем западном полушарии. В Европе же регбилинг только немного уступал по зрительской любви вообще незнакомой мне игре троуран²: странной помеси командных городков, бейсбола и бега с препятствиями.

Так как внутренние помещения будущего спортивного комплекса меня мало интересовали, то, стараясь держаться в тени, в несколько прыжков забрался на крышу. Здесь ещё не закончили работы по монтажу кровли. Гигантские козырьки, предназначенные для защиты трибун от зимних дождей и летнего палящего солнца, для стороннего наблюдателя представляли собой на этой стадии строительства не более чем нагромождение переплетённой арматуры, силовых блоков и стальных балок. Взглянув на всю эту конструкцию вблизи, подумал о том, что для тренировки баланса и прыжков лучшего места, наверное, и не найти. Один недостаток: эта крыша хорошо просматривается, и велик шанс быть обнаруженным случайно пробегающим рядом со стройкой Рыцарем.

Впрочем... Если приглядеться, то ближе к будущему игровому полю идёт небольшой завал крыши с креном вовнутрь. Приблизился. Да. Отлично. Даже стоя во весь рост на этом «завале», не можешь увидеть ничего, кроме самого стадиона.

² Вольная транскрипция «бросай, беги».

Как и думал, рабочих в самой чаше было на порядок меньше, нежели снаружи. Всего пара бригад работала над отделкой широких лестниц, да ещё одна суежилась в самом низу, что-то измеряя и отмечая.

Похоже, я и правда нашёл идеальное место для тренировок.

Пока осматривался, старался по-прежнему держаться в тени. Но чем дольше наблюдал, тем увереннее становился. Среди работников, инженеров и редких проверяющих в дорогих костюмах не было ни одного человека даже с минимальными способностями сенса. Причём понимаю, что встретить здесь Созидающего – вероятность, стремящаяся к нулю. Но после знакомства с ту Чонгом я предпочитаю «дуть на воду» и нервно в последнее время реагирую на любых Одарённых.

Уже собирался спрыгнуть вниз, на верхний ярус будущих трибун, как странный шум заставил меня передумать и вжаться в одну из балок.

– У-Е-Е!! Никак не привыкну! – раздалось из-за стены, и тут же я увидел, как в высоком прыжке пара теней взлетела над крышей стадиона.

Проекции.

Две.

Незнакомые.

Мужские.

Рейги...

Первый будто сошёл с картин Васнецова: широкоплечая рослая фигура, облачённая в кольчугу двойного плетения длинную, до колен, на груди усиленную квадратными стальными пластинами; голову защищает остроконечный шлем-шишак, вместо забрала – мелкая кольчужная сеть, оставляющая открытыми только глаза; на ногах высокие сапоги; руки надёжно прикрыты перчатками почти по локоть из толстой дублёной кожи. В его правой ладони порхает, будто невесомое пёрышко, огромный топор, даже, скорее, лёгкий вариант бердыша. Сталь лезвия этого оружия чиста, без намёка на ржавчину.

Второй тоже достаточно рослый, но более худощавый, напоминает швейцарского наёмника средних веков. Простые, но надёжные и предельно функциональные пехотные латы, из украшений – жёлто-красные тканевые вставки на локтях и коленях. Шлем-барбют не только скрывает лицо, но и обеспечивает надёжную защиту. Ему бы в руки алебарду – и хоть сейчас на слёт реконструкторов. Но вместо древкового оружия у него на поясе ножны с обычным полторным мечом.

– Тоже никак не привыкну, – отвечает латник на выкрик своего знакомого.

Ни один, ни другой мне совершенно неизвестны. Я не видел их во время Прорыва. Этих парней, кажется, нет даже в базе данных РИЗВа. В каталоге известных Рыцарей точно их нет.

Присматриваюсь.

Судя по запасу праны, первый уровень. Оба.

– Ну что, прыгаем? – спрашивает первый, подойдя к краю козырька и смотря вниз.

– Может, сперва на трибуну... и только потом на поле? – в голосе второго сомнение.

– Да, что нам будет-то?! – с этими словами широкоплечий взмахнул руками и сиганул вниз. – Ё-ё-ё-ё-ё!!! Это круче, чем любой аттракцион!

– Да чтоб тебя... – хлопнув перчаткой по шлему, худощавый сжал кулаки и, глубоко вздохнув, последовал за приятелем.

Для проекции падение с высоты совершенно безопасно, хоть с самолёта прыгай. Так что подобный прыжок, почти с девяноста метров, не представлял для любого из них ни малейшей опасности. Но психологически сделать «шаг в пропасть», даже осознавая, что никаких последствий не будет, всё равно не самая лёгкая задача.

Мне вот с этим в первые дни было сложно... Почти месяц избавлялся от страха высоты, так что реакцию латника понимаю превосходно.

Пара Рыцарей, мягко приземлившись на будущее регбийное поле, заняли позицию вдалеке от рабочих.

– Я же говорил, клёво! – взмахнув над головой своим массивным топором, выкрикнул псевдобогатырь.

– Ну почему из всех моих знакомых... именно ты... – в голосе второго рейга слышится нескрываемое разочарование,

но мне понятно, что оно больше наигранное, нежели искреннее.

– Не страдай ты так! – отмахнулся от этих слов первый. – Подумай, на моем месте мог оказаться пухляк Вилли.

– Умеешь ты утешить, – не меняя интонации, тут же отвечает второй.

– Начнём?

– Поехали.

– Время фарша!!! – заорал широкоплечий и, в два прыжка преодолев разделяющее их расстояние, обрушил бердыш на напарника.

Этот удар не достиг цели, заблокированный клинком полуторника. Не то чтобы блок был хорош, просто удар, сильный, наотмашь, был донельзя примитивен и предсказуем. Новый взмах топора, и вновь звон металла.

После того, как рейги обменялись ещё тройкой выпадов, мне стало понятно, что они не стремятся реально ударить друг друга, а, скорее, тренируются, в своём понимании этого слова.

Через пять минут наблюдения я уже бы разбил всё лицо в кровь от ударов моей же ладони, происходи это в материальном мире.

Что они творят?!

Ну кто так...

О!!!

Мои глаза!

Даже я, впервые взяв палку в руки, и то...

Не могу смотреть.

Это не обучение, это тупое размахивание оружием, от которого не то что пользы не будет, один вред!

Они стоят на месте и бьют друг друга.

Вот и вся тренировка.

На месте стоят!

Рейги! Чьё главное преимущество – скорость, тупо топчутся на одном пяточке.

Если они привыкнут к такому, то первый же Прорыв для них станет и последним.

Зря я об этом подумал. Едва эта мысль пронеслась в голове, как левую ладонь ощутимо заморозило.

– Не-е-ет... – шепчу сквозь зубы Чистоте.

Холод усиливается.

– Не думаешь же ты... – вот гадость, именно это, похоже, и думает.

Озноб превращается в боль.

– Я не хочу!..

Сжимаю ладонь в кулак. Не помогает.

– Нет! Ещё и ещё раз – нет!

Боль отступает. Холод уходит. Уходит, сменяясь приятной расслабляющей теплотой.

Это что, просьба?

Чистота ПРОСИТ?!!

Бросаю взгляд вниз на этих юных болванов, колотящих

друг дружку оружием так, будто у них в руках бревна.

Вдох, выдох.

Сволочь ты, Чистота...

Стараясь не быть замеченным, сдвигаюсь к краю крыши, затем спрыгиваю и быстро скрываюсь во внутренних переходах. Короткая пробежка по ступеням вниз. Да, вроде это нужный мне выход на поле.

Стою в тени, всего метрах в десяти от двух Рыцарей Излома, которые вообще не смотрят по сторонам.

Кажется, я понял, они совсем «новенькие», инициированы последним Прорывом, произошедшим в Вилфлеесе. Тем самым, с роботами.

О!

Вблизи то, чем они занимаются, выглядит ещё хуже.

Не выдерживаю и делаю шаг вперёд, чувствуя, как теплеет рука.

– Ну кто так убивается?.. Вы же так никогда не убьётесь!.. – с этими словами я пересекаю линию тени и света.

Глава 4

Рыцари среагировали на моё появление так, будто кто-то кинул им под ноги клубок шипящих змей. Увы, это была реакция кроликов, то есть они не отпрыгнули в сторону, метров на пять, как надо было действовать в такой ситуации, разрывая дистанцию, а просто подпрыгнули на месте и застыли, будто загипнотизированные. Единственное, что правильно сделала эта пара, – направили в мою сторону своё оружие.

– Доброго дня, юноши, – склонив голову на плечо, произношу, демонстрируя пустые руки.

– М... М... Маэстро?! – на выдохе выдавливает из себя широкоплечий, опуская лезвие топора.

Вот же, филиал фирмы «непуганые идиоты»!

Реакция второго мне нравится больше. Он молча поклонился, вежливо, но не только не опустил меч, а ещё и немного сдвинулся вправо, освобождая себе вектор для возможной атаки.

Чёрт...

Плохо...

Его оружие.

Сейчас, когда я так близко, то вижу... На мече латника, ближе к гарде, пролегает тонкая, шириной в ладонь, полоса ржавчины. Не черноты, как на клинках тех корейских мсти-

телей, встреченных мной, кажется, полвечности тому, но всё равно – признак не самый хороший.

Пока я отвлёкся на эту деталь, рейг в доспехах ландскнехта отступил на шаг и заговорил.

– Большая честь встретить вас, Маэстро. Но мы спешим, – по тому, как псевдобогатырь посмотрел на него после этих слов с большим удивлением, – а это читалось даже несмотря на закрытое кольчугой лицо, – предельно ясно, что говорящий врёт. – Позвольте попрощаться.

Чистота, ты слышала? Я попробовал. Новая волна теплоты в ладони – мне ответ.

Да ладно! Я не хочу быть нянькой!

Лёгкое покалывание в руке: не болезненное, сожалеющее. Хорошо...

– Твой меч, – киваю в сторону худошавого.

Я не достал оружие, не встал в угрожающую позу, но тон моего голоса был вполне однозначен.

Дети, какие же они дети. Вместо того, чтобы сбежать, если не хочешь говорить, или показать равнодушие, пусть наигранное, игнорируя вопрос, латник не нашёл ничего лучше, чем спрятать меч себе за спину!

Агрх!

Дайте мне стену, я об неё убьюсь!

Чистота, почему они? Они же наивные, беспомощные, на-верняка выросшие в достатке и вообще не битые жизнью.

Делаю шаг вперёд.

Молча.

Или они не так безнадёжны? Широкоплечий в ответ на моё движение заслоняет собой товарища, при этом по-прежнему не поднимая оружия.

– Это была собака! – быстрой скороговоркой произносит он.

– Прежде чем говорить со старшим, разве не принято представиться? – мои губы скривились, как будто только что съел целый лимон. Мне всегда неплохо удавалась игра мимикой.

– Э-э-э... Извините... – такое впечатление, что он не мой взгляд увидел, а на стену налетел. – Dobrynya.

– Добрыня? – понятно, это не его настоящее имя, это позывной рейга, который он себе взял. – Рус?

– Вятич, – парень явно не ждал этого вопроса и проговорился, причём сразу это понял и замолчал.

Вот кого, сразу обоих, надо бы отправить на свидание с ту Чонгом! Это он наставник и как раз умеет возиться с новенькими. Но раз они за всё время, прошедшее от инициации, не связались с РИЗВом, то, значит, у них есть на то причины.

Может «упаковать» их сейчас и передать в золотые перчатки Макса Крааса? Два движения, и они выпадут из Излома, затем один звонок. Это просто.

Покалывание мне в ответ.

Да понял я тебя, Чистота! Не лезь под руку!

– Итак, собака... – поднимаю правую бровь.

– Мы пойдём, можно? – подаёт голос худощавый.

Прежде чем резкий ответ срывается с моих губ, Добрыня начинает тараторить, как из пулемёта, при этом проявляется его славянский акцент.

– У Бэнра³ две маленькие сестры, полгодика всего, а у соседа была собака. Постоянно то лает, то воет! Днём, ночью, утром! Постоянно! Они говорили – без толку. Констеблю жаловались, но хозяин пса собственник, а они съёмщики, – пока из Добрыни выливается этот словесный поток, думаю. Собака, лающая, значит, частный сектор. Отсюда по прямой на расстоянии не более пяти километров всего три или четыре подходящих пригорода. Вряд ли для тренировок они добирались сюда откуда-то совсем издалека. Так что вычислить их личности даже мне, одиночке, и то не составит большого труда, после того, как он СТОЛЬКО наговорил. – Все дёрганные, у тёти Ма..., у тёти нервный тик начался, дети не спят, плачут постоянно... Два месяца уже мучились. А вчера... В общем, ну... Бэнр пса и того... – вялый взмах топора как пояснение вполне ясен.

Не понял. Ржавчина за убийство собаки? Даже не думал, что за подобный поступок может последовать наказание от Излома. Не то чтобы я задумывался об убийстве животных, но как по мне, всё равно чрезмерно.

– Теперь нам можно уйти? – названный Бэнром явно не в

³ От Джарлакс Бэнр (Jarlaxle Baenre) тёмный эльф-дроу, авантюрист и глава банды наёмников Бреган Д'Эрт.

восторге от говорливости товарища.

И он боится. Добрыня, кстати, наоборот, вообще не воспринимает меня как угрозу, смотрит, как на любимого персонажа, которого довелось встретить в реальности. А худощавый... С ним сложнее... Чувствует исходящую от меня агрессию, но не понимает, что моё раздражение направлено на Чистоту и воспринимает на свой счёт. При этом трезво оценивает свои шансы и не пытается бежать, а спрашивает разрешение. Не провоцирует. Точно не герой, и это хорошо.

– Можно, – отвечаю ему. – Хотите погибнуть при первом же Прорыве? Вперёд. Не задерживаю...

– Чего это! Да мы! Этих монстров!.. – взрывается тут же, взмахивая руками, широкоплечий. Эх, парень, имя не того богатыря те выбрал себе, тебе Алёша, который Попович, подходит куда как больше, а не Добрыня.

– Всё так плохо? – делая шаг вперёд, произносит латник, перебивая друга.

– Отвратительно, – щадить их самомнение не в моих планах.

– Научите? – я аж обалдел от такой наглой прямолинейности.

– Могу показать, – ухожу от прямого ответа.

Чистота, не лезь! Я ещё не решил!

– Нападайте, – не понимают, что ли? Стоят, как истуканы. – Считаю до трёх. Ра...

Не успел произнести, как широкоплечий ринулся вперёд

и взмахнул топором. Как медленно, вязко и тягуче. В реальности такой удар был бы опасен, учитывая его массу и оружие, но в Изломе...

Лёгкий толчок одними пальцами ног, полуразворот, и его выпад проходит мимо, а моя ладонь впечатывается ему в лоб.

– Сила рейга...

Продолжая движение, используя свой удар, как дополнительный толчок, немного меняя направление. Росчерк клинка полуторника поражает только мой плащ. И новая затрещина прилетает уже латнику.

– Не в оружии...

Разворот, подсечка, толчок, и два оболтуса врезаются друг в друга. При этом прана Бэнра проседает на половину, так как он налетел на топор товарища.

– Сила рейга...

Резкий удар ступнями по бетону будущего игрового поля, и я отправляюсь в короткий низкий полет всего в полуметре от земли, одновременно закручивая себя по спирали. Коленом под локоть Бэнра, и Добрыня, не успевший остановить свою атаку, налетает всей массой на меч напарника. И у этого минус половина запаса.

– В скорости!

Договариваю, уже твёрдо стоя на земле, в пяти мерах от уставившихся друг на дружку Рыцарей, что только что чуть не пришибли сами себя. Всё это время мои клинки так и не были обнажены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.